

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6845

XXVII Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№4(27)**

г. МОСКВА, 2020

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам XXVII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 4 (27)
Апрель 2020 г.

Издается с февраля 2018 года

Москва
2020

УДК 009
ББК 6\8
Г94

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович – кандидат медицинских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Захаров Роман Иванович – кандидат медицинских наук, врач психотерапевт высшей категории, кафедра психотерапии и сексологии Российской медицинской академии последипломного образования (РМАПО) г. Москва;

Зеленская Татьяна Евгеньевна – кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра высшей математики в Югорском государственном университете;

Карпенко Татьяна Михайловна – кандидат философских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Копылов Алексей Филиппович – кандидат технических наук, доц. кафедры Радиотехники Института инженерной физики и радиоэлектроники Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

Костылева Светлана Юрьевна – кандидат экономических наук, кандидат филологических наук, доц. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва;

Попова Наталья Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии института детства НГПУ;

Г94 Гуманитарные науки. Студенческий научный форум. Электронный сборник статей по материалам XXVII студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2020. – № 4 (27) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/4%2827%29.pdf

Электронный сборник статей XXVII студенческой международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки. Студенческий научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Секция 1. Искусствоведение	5
ИЛЛЮЗИЯ ОБЪЕМА ПРЕДМЕТОВ. ТРЕХМЕРНАЯ И ДВУХМЕРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ АРТ-ОБЪЕКТОВ	5
Абдуллина Алиса Альбертовна Казакова Наталья Юрьевна	
К ПРОБЛЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ГОРОДА В ИСТОРИОГРАФИИ ИССЛЕДОВАНИЙ	10
Стекленева Виктория Евгеньевна	
Секция 2. Педагогика	27
АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИОННЫХ КОНФЛИКТОВ УЧАСТНИКОВ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	27
Беседина Анна Владимировна Овчинникова Татьяна Маратовна	
ФУНКЦИИ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ШКОЛЕ И ПОДХОДЫ К ЕЕ РАЗРАБОТКЕ	30
Гурская Ксения Алексеевна Крылова Марина Андреевна	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ НАВЫКОВ СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ И С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	33
Ефремова Олеся Викторовна Мамаева Анастасия Викторовна	
ПРОБЛЕМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗПР	38
Козлова Дарья Михайловна	
ОСОБЕННОСТИ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ КАК КОУЧИНГОВОЙ МЕТОДИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	41
Терещенко Надежда Анатольевна	
Секция 3. Психология	49
ВЛИЯНИЕ ТИПОВ ТЕМПЕРАМЕНТА НА ВЫБОР ПРОФЕССИИ	49
Бауэр Ольга Владимировна Безуглая Галина Викторовна	
ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ДЕТЕЙ	54
Гаттарова Лилия Хайдаровна Егорова Ольга Сергеевна	

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ	58
Голомоз Марина Владимировна	
ВОСПИТАНИЕ САМОДОСТАТОЧНОЙ ЛИЧНОСТИ	63
Егорова Ольга Сергеевна	
Гаттарова Лилия Хайдаровна	
ВЛИЯНИЕ ПОДРОСТКОВЫХ ТРАВМ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ В ВОЗРАСТЕ 25-30 ЛЕТ	66
Екатеринина Анастасия Андреевна	
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРА ОБРАЗОВАНИЯ	72
Звягинцева Татьяна Александровна	
Гончар Светлана Николаевна	
Секция 4. Филология	77
КОНЦЕПТ "SCHLOSS" В РОМАНЕ ФРАНЦА КАФКИ "ЗАМОК"	77
Долгова Екатерина Александровна	
МИФОЛОГИЯ В ПОЭЗИИ ЦЮЙ ЮАНЯ	82
Исаков Александр Викторович	
ФРЕЙМ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ	87
Неустроева Татьяна Михайловна	
Кутяева Ольга Михайловна	
СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА В НОВОСТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ РОССИЙСКИХ И ЧЕРНОГОРСКИХ СМИ	92
Пелевич Елена магистрант	
ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ БИБЛЕИЗМОВ В ЗАГОЛОВКАХ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	96
Чернова Ирина Сергеевна	
Кондратьева Светлана Алексеевна	
Новосёлова Антонина Николаевна	

СЕКЦИЯ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ИЛЛЮЗИЯ ОБЪЕМА ПРЕДМЕТОВ. ТРЕХМЕРНАЯ И ДВУХМЕРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ АРТ-ОБЪЕКТОВ

Абдуллина Алиса Альбертовна

*магистрант, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
РФ, г. Москва*

Казакова Наталья Юрьевна

*научный руководитель, д-р искусствоведения,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
РФ, г. Москва*

Аннотация. Автор статьи рассматривает арт-объекты выполненных посредством оптических иллюзий. Изучив вопрос восприятия человеческого зрения, автор статьи изучает вопрос создания реалистических иллюзий. На примерах известных графических художников, рассматриваются основные техники и создание подобных работ.

Abstract. The author of the article considers art objects made by means of optical illusions. Having studied the question of the perception of human vision, the author of the article studies the question of creating realistic illusions. Using examples of famous graphic artists, the basic techniques and the creation of such works are considered.

Ключевые слова: оптические иллюзии, восприятие, графика, 3D, технологии создания объектов.

Keywords: Optical illusions, perception, graphics, 3D, technology for creating objects.

Хорошо известно, что мы живем в мире, где все мы, воспринимаем три измерения-можно сказать, что мы живем в трехмерном мире [7]. Чаще всего мы рисуем двухмерные картины и чертим двухмерные чертежи или схемы и это

вполне наглядно, и понятно, для любого человека было до нашего времени. Сейчас, все больше новых технологий, которые создают трехмерные изображения. Для упрощения многих задач мы пользуемся программами, редакторами, которые помогают разработать трехмерное изображение, что значительно упрощают большую часть работы, которую мы выполняем вручную. [5,120].

Многие художники любят поиграть с иллюзорным восприятием человеческого глаза. Наверняка, многие видели 3D картины на асфальте, где, став под определенным углом, мы видим объемное [6,75] и по-настоящему реалистичное изображение, хотя это просто двухмерный рисунок. Можно привести пример, первого появления черно-белого кино, где на зрителей несся с большой скоростью поезд, люди, никогда не видевшие до этого кино, от страха выбежали из кинотеатра. Искусственная иллюзия, созданная человеком, так можно обозначить эти явления.

В наш современный мир прочно вошли 3D технологии [1,14], для нас 3D фильмы являются вполне обыденной вещью, относительно недавно появились уже вполне усовершенствованные 3D принтеры [2; 60, 34,74,95,16] в том числе и пищевые.

Что же можно сказать об искусстве? Первые «объемные» изображения [4; 90, 56, 124, 45,67] появились во второй половине двадцатого века и получили широкое распространение в Европе и в Америке. Уже с 1972 года проходят фестивали мадоннари, где можно увидеть 3D изображения [3; 67, 43,41, 89] на асфальте.

Вдохновившись трехмерной графикой уникальные работы создал художник стрит-арта Аакаш Нихалани. Благодаря своему, его инсталляции стали легко узнаваемыми. Работы можно увидеть везде, на стенах домов, зданий, в парках, на заборах, даже на выставках. Материалы, которые использует художник простые: это пластик, и канцелярский разноцветный скотч. Но не только материалами ограничивается художник, фотографируя работу, он с помощью программы Phothoshop, дополняет ее реализмом и

новыми идеями, которые придумывает впоследствии работы. «Благодаря использованию трехмерного изображения и двухмерного объекта, я создам новое визуальное пространство». интересная цитата Аakash Нихелани [8].

Еще один представитель объемной графики Эйко Ояла [10] родом из Таллина. Использует технологию бумажных силуэтов, которые потом дорабатывает в графическом редакторе. Работы Эйко, стали обложками множества книг, самые крупные заказчики Эйко Ояла это такие издания как: New Yorker, New York Times, Wired Magazine и другие. Художник использует технику игры света и тени, что помогает создавать объемные и динамичные образы. Путем имитации подобной техники получается эффект объема, комбинируя вручную вырезанные элементы из картона и бумаги и цифровую обработку, получаются потрясающие картины. В своих работах Оямане использует 3D технологии, все тени на своих работах художник создает на компьютере вручную. Без 3D технологий тоже можно добиться объема.

Художник-скульптор Кристофер Уайт создал оптическую иллюзию в скульптурах из керамики. Его работы лучше увидеть в живую. Скульптуры Кристофера, со стороны кажется вырезаны из дерева, но на самом деле они сделаны из керамики. Это достаточно трудная и кропотливая работа, которая требует много времени. Изучив тонкости и шероховатость древесины, автор кропотливо перенес их на керамику. Слегка обгоревшие края и даже мох, покрывающий стволы старых деревьев в лесу, все это позволило Кристоферу симитировать настоящую поверхность дерева, тем самым можно сказать, что оптическая иллюзия удалась на славу.

В 21 веке во многих сферах используются 3D технологии, которые прочно вошли в обыденную жизнь. Сейчас мы и не можем представить без них разработку многих проектов, так как они значительно упрощают восприятие пространства. [9] В будущем, будут применяться и 4D технологии, которые активно разрабатываются сейчас. Примеры показывают, что с помощью изобретательности и креативного мышления мы близки к цифровому будущему.

Рисунок 1. Аакаш Нихелани. Фотографии из выставки В США

Рисунок 2. Эйко Ояла. «Город»

Рисунок 3. Кристофер Уайт «Потоки жизни»

Список литературы:

1. 2D и 3D графика учебное пособие// Николай Тюкачев, Виктор Хлебостроев. Изд. Лань 2017 г-320 стр.
2. 3D печать, технологии// Рэдвуд Бэн, Гаррэт Брайан. Изд. ДМК-Пресс 2020 г-220 стр.
3. Оптические иллюзии, как нас обманывает мозг// Анна Клейборн. Изд. Хоббитека 2019 г-128т стр.
4. Фантастические и оптические иллюзии. Более 150 фокусов со зрением// Сарконе.Д, Вебер М.Д 2020 г-160 стр
5. История зрения путь от светочувствительности до глаза// Вадим Бондарь. Изд. ЭКСМО 2020 г-288 стр.
6. Как люди видят// Дмитрий Чернышев. Изд. Билбос 2016 г-131 стр.

7. 10 измерений, объясняющих ее устройство // Эл ресурс // Изд. URL [https://www.futurist /com](https://www.futurist.com).
8. Зрительные иллюзии в живописи// Эл ресурс // Изд. URL [https://www.molomo /ru](https://www.molomo.ru).
9. Как видит человек этот мир // Эл ресурс // Изд. URL [https://www.rgdn.info /ru](https://www.rgdn.info/ru).
- 10.Эйко Ояла биография, основные работы автора // Эл ресурс // Изд. URL [https://www.kulturologia /ru](https://www.kulturologia.ru). Blog post

К ПРОБЛЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ГОРОДА В ИСТОРИОГРАФИИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Стекленева Виктория Евгеньевна

*магистрант, Дальневосточный федеральный университет,
РФ, г. Владивосток*

Аннотация. В статье рассматриваются исследования различного времени, посвящённые образу города. Рассматривается изменение понятия «художественный образ» в работах философов и эстетиков от античности до современности. В исследовании были использованы следующие методы: сравнительно-исторический метод сопоставления, концепций, сочетающий принцип синхронизма (сопоставления одновременных явлений); историко-типологический метод выявления характерных особенностей рассматриваемых феноменов; системный подход, позволяющий рассматривать исследуемые феномены в их целостности и взаимообусловленности. Художественный образ это основа любого произведения искусства. Художественный образ на данный момент тема, интересующая исследователей в полной мере в рамках культурологии и теории искусства. Современные исследователи посвящают свои работы эволюции данного понятия. Были рассмотрены различные источники, дающие представление о художественном образе и образе города. Было установлено изменение в понимании художественного образа с течением времени. Были рассмотрены различные взгляды на образ города, становление этого понятия.

Ключевые слова: образ; образ художественный; образ города;

Объект исследования – художественный образ. Предмет исследования – художественный образ города в историографии исследований. Образ – центральное понятие в искусстве, при этом, трудноопределимое.

Поспелов Г.Н. писал, что образ – это воспроизведение уже отраженного и осознанного художником явления с помощью тех или иных материальных средств и знаков. В тоже время художественный образ – это одна из

разновидностей образа вообще. «Художественный образ - форма отражения (воспроизведения) объективной действительности в искусстве с позиций определенного эстетического идеала. Воплощение художественного образа в разных произведениях искусства осуществляется с помощью разных средств и материалов (слово, ритм, рисунок, цвет, пластика, мимика, киномонтаж)» [Кононенко. С 345]. Образ можно рассматривать, как художественную мысль автора, состоящую из неразрывно связанных содержания и формы. Художественный образ это основа любого произведения искусства.

Художественный образ на данный момент тема, интересующая исследователей в полной мере в рамках культурологии и теории искусства. Современные исследователи посвящают свои работы эволюции данного понятия. Художественный образ так же одна из центральных тем литературоведения. Работы, посвящённые художественному образу города появились совсем недавно, и изучают этот вопрос в большей степени с точки зрения культурологии.

Понятие художественный образ на протяжении долгого времени было предметом исследования философии и эстетики. Со временем данный вопрос стал отдельной темой в теории искусства. Работы современных исследователей, посвящённые эволюции понятия художественного образа и образу города в искусстве – это диссертации и статьи. При написании данной работы были использованы следующие монографии и исследования: Никитина Н.Н. «Мимесис в эстетике Аристотеля» (1990); Арсланов, В.Г. «История западного искусствознания XX века» (2003); Боров, Ю.Б. «Эстетика» (2003); «Эстетика и теория искусства XX века» под редакцией Хренова Н.В. (2005); Бычков, В.В. «Эстетика: Вчера. Сегодня. Всегда» (2005); Гройс, Б. «Комментарии к искусству» (2003); Линч К. «Образ города» (1982); Антология мировой философии (1973); Мастера искусства об искусстве (1939); диссертации Малининой Н. Л. «Эволюция художественного образа в сознании и самосознании культуры XX века» (2018), Дмитриевой Н. Ю. «Художественный

образ в диалектике сущности и явления» (2004), Карпенко В.Е. «Формирование световой панорамы прибрежного города (на примере Владивостока)» (2013).

Понятие «художественный образ» разрабатывается во многих науках, таких как философия, искусствоведение, литературоведение. Художественный образ одно из центральных понятий теории искусства. Для полного понимания понятия «художественный образ» следует рассмотреть его с точки зрения нескольких областей.

Художественный образ рассматривается с точки зрения таких аспектов, как эстетика, онтология, гносеология, семиотика.

Художественный образ с точки зрения эстетики это – «специфическая для искусства форма отражения действительности и выражения мыслей и чувств художника. Образ художественный рождается в воображении художника, воплощается в создаваемом им произведении в той или иной материальной форме (пластической, звуковой, жестовомимической, словесной) и воссоздается воображением воспринимающего искусство зрителя, читателя, слушателя. Одновременно несёт в себе целостно-духовное содержание, в котором органически слито эмоциональное и интеллектуальное отношение художника к миру» [Беляев. С 447].

Следующая область, в которой рассматривается данное понятие это онтология. Онтология это раздел философии, изучающий вопросы бытия. В онтологии под художественным образом понимается факт идеального бытия, встроенный в вещественную основу, но не совпадающий с ней.

В семиотическом аспекте художественный образ есть знак, т.е. средство смысловой коммуникации в рамках данной культуры.

В гносеологическом аспекте художественный образ есть вымысел, т.е. категория, близкая той, что в теории познания называется допущением.

В искусствознании понятие художественный образ включает в себя некий синтез всех вышеуказанных определений. Это один из ключевых вопросов теории искусства, являющийся актуальным до сих пор.

Понятие «художественный образ» имеет свою историю в рамках развития философской мысли. Вопросы, посвящённые изучению проблемы художественного образа можно найти у Платона и Аристотеля. В рамках учения о мимесисе, каноне и калокагатии эти философы затрагивали проблему художественного образа. В «Поэтике» Аристотеля можно проследить зачатки определения художественного образа, и его мысли по этому вопросу. «Поэт, как и художник должен изображать вещи так, как они были или есть, или как о них говорят и думают, или какими они должны быть» [Аристотель. С 1088]. В их философских трудах возникла идея сущности искусства, как подражания природе. Платон определяет образы как внешние производные материального мира, который сам является отпечатком идеального мира. У Аристотеля, образ – это психические посредники между чувствами и разумом. Он пишет, что воображение есть то, благодаря чему у нас возникает образ. Образ вторичен, а первичны сенсорные чувства. Для Платона и Аристотеля образ это результат копирования, а не самостоятельное явление. Создание образа – это лишь имитация.

Продолжение их мыслей, по которым пошла средневековая наука, можно найти в трудах таких мыслителей как Августин Аврелий, Фома Аквинский. Имитация - вот что объединяет понятие образа античности и средневековья. Но Библия отрицала образ. В философии это вылилось в отношение к образу как к чему-то вторичному.

Идеи Платона и Аристотеля нашли отражение у неоплатоников, через которых проникли в Византию. В работах Максима Исповедника, у которого уже можно найти развитое учение об образе. Дальнейшую разработку и более простую формулировку восточнохристианская теория образа получила во времена иконоборчества у Феодора Студита и Иоанна Дамаскина. Иоанн Дамаскин считает, что образ это оттиск, показывающий изображаемое.

Теория искусства средних веков, будучи органической частью спекулятивного знания, создавшего ясную, логическую, завершённую и систематическую картину бытия, естественно, не могла передать все

своеобразие, сложность, живое движение и развитие конкретной художественной практики средневековья. Однако она отразила основные стороны художественного творчества мастера и его восприятия искусства. Теоретические представления средневековья об искусстве не были теорией художественной практики, являющейся непосредственным теоретическим обоснованием художественного процесса. Теория оказывала прямое воздействие на развитие искусства, определяя его пути, опиралась на его поиски и прозрения. Возникнув и развиваясь в единой духовной атмосфере, в той же исторически ограниченной социально-экономической среде, в кругу движения и становления единого же отношения к миру и разрешения одинаковых же вопросов бытия, философское умозрение, коснувшись вопроса о творчестве, не могло не рассматривать его в тех же границах. На данном историческом уровне, в данной социально-экономической обстановке, в духовном климате средних веков это был единственно возможный подход к искусству и его создателю. Творчество представляется интеллектуальным актом, берущим начало в мыслительной форме красоты, которую художник стремится отразить в произведении, причем красота последнего оказывается несравненно ниже той идеи красоты, которую составил себе художник, а эта идея – ниже высшей идеи красоты, задуманной Богом. Процесс воплощения невидимой идеи в видимый образ является глубоко умозрительным. Это процесс реконструкции форм зрительного мира в их соотнесенности с миром религиозных ценностей. Это процесс формотворчества, в котором создание образа позволяет художнику духовно облагородить используемые им формы и элементы чувственного мира, тем самым переводя их из физического плана в сферу духовную.

Нетелесный характер красоты, проблема отражения сверхчувственной красоты в мире чувственных вещей, различие и отдаленность модели от произведения, стремящегося ее воспроизвести, резкое разграничение творческого процесса на две стадии – замысел и исполнение, созерцание и произведение. Возможность воплотить сверхчувственную идею в чувственном

облике художник получает благодаря тому, что человек сам создан "по образу и подобию божьему", что его ум и способности подобны божественному образцу. Большую важность для понимания средневековой теории творчества представляет то обстоятельство, что идея красоты связывается в средневековом мировосприятии с идеей блага и идеей истины. Проблема прекрасного в средние века лежит вне искусства. В стремлении воплотить красоту в своем произведении человек идентифицировал ее с понятиями истины и блага. В сочинениях Августина эта проблема занимает одно из первостепенных мест. Мысль о том, что ничто не прекрасно, не будучи разумно, что ничто не соразмерно, не упорядочено, не будучи прекрасным, ведет Августина к определению качества прекрасного. Это - разумная соразмерность частей, гармония, соответствие, порядок, пропорциональность, ясность. Августин указывает путь, по которому человечество может реализовать эти качества в своем произведении: «Не то искусство, которое опытом наблюдается, а то, которое разумом доискивается» [Аркин. С 283].

Освященная преданием и традицией изобразительная система – иконография – была основой творчества средневекового мастера. Подобное понимание изображения определило творческий метод, основывающийся на работе по образцам. Представления о деятельности художника и его предназначении, сложившиеся в философии патристики, с развитием западноевропейского средневекового общества развивались и углублялись. Это развитие происходило неизменно в рамках средневекового мирозерцания и сменилось радикально иным отношением к миру, человеку, художнику и творчеству в эпоху Возрождения, со сложением новой системы взглядов, поставившей человека в центр мироздания, наделив его безграничными творческими возможностями.

Платформой для зарождения философских идей Возрождения стали оригинальные толкования аристотелизма и неоплатонизма, философские мысли стоиков и эпикурейцев. Эпоха Возрождения создает новое мировоззрение, основывающееся на идее о том, что Бог пребывает не в отрыве от реального

мира, а непосредственно в самих материальных предметах (природе, вещах, человеке и т.д.). Пантеистическая философия рассматривает мир как соединение духовного и материального. Результатом такого синтеза появился идеал человека, у которого божественная основа адекватно проявляется в его внешности и поступках.

Гуманисты заново переводили и комментировали Библию. Поэтому можно говорить о переосмыслении религии, а не об отказе от нее. Постигание человеком мира, наполненного божественной красотой, становится одной из мировоззренческих задач этой эпохи. Мир привлекает человека, поскольку он одухотворен Богом, но познать его возможно только с помощью собственных чувств. В этом процессе познания человеческий глаз, по мнению деятелей культуры того времени, является самым верным и надежным средством. Поэтому в эпоху итальянского Возрождения наблюдается пристальный интерес к визуальному восприятию, расцветает живопись и другие виды пространственного искусства, позволяющие более точно и верно увидеть и запечатлеть божественную красоту. В период Ренессанса впервые доверились зрению человека, как таковому. По словам Лосева человек впервые стал думать, что реально и субъективно-чувственно видима я им картина мира и есть самая настоящая его картина, что это не выдумка, не иллюзия, не ошибка зрения и не умозрительный эмпиризм, но то, что мы видим своими глазами, - это и есть на самом деле.

Философия Возрождения так же проповедует подражание природе, однако, на первый план выводя художника, а не природу. Художник отбирает необходимые ему части, подвергает их обработке в рамках достижений художественной практики, тем самым создавая образ. Первичным становится художественное чувство. Художник представляется творцом по типу того, как Бог сотворил мир. Подражание больше не копирование, а переработка, с учётом знаний художника.

Леон Батиста Альберти автор трактата «О живописи» склонялся к принципу выбора и воспроизведения типичного в природе, отождествляя его с принципом красоты.

Для Возрождения характерной становится тенденция развития эстетической теории художниками-практиками, которые осмысливают свои творческие достижения и закономерности художественно-эстетической деятельности.

Значительный вклад в новую концепцию «художественного образа» был сделан Р. Декартом, теория которого способствовала перемещению приоритета человеческой субъективной рациональности как источника бытия и истины перед объективной сущностью. Это период классицизма. Идеи классицизма базировались на рационализме, особенно на рационализме Декарта. Классицизм вносит строгие правила в искусство, стремясь подчинить его принципам разума. Искусство выступает как разновидность познания мира. Идеалом становится обобщённый, даже абстрактный художественный образ, исключая всё случайное. Искусство должно быть регламентировано и строго подчинено разуму. Язык произведения должен быть рациональным, а композиция выстроенной по правилам. По мнению Декарта, образ природы – идеального для изучения, складывающийся в результате её изучения – вымысел, один из возможных вариантов её описания. Человек-творец подобен богу-творцу, но он не бог, его образ мира – один из вероятных. Искусство в буквальном смысле удваивает мир, создавая новую духовную реальность – художественные образы – на основе материального предмета. Его философия заложила основу современной мысли о разделении мира на объекты и субъекты. Следующий значительный шаг в формировании концепции «художественного образа» произошел в философии Д. Юма, И. Канта. Новое прочтение концепции образа произошло с появлением эмпиризма Дэвида

Юма. Развивая идеи Декарта, Юм предположил, что человеческое знание может строиться на основании себя самого, не прибегая к помощи метафизического мира божеств и идей или к помощи мира материи. «Наш

внутренний музей искусств — вот вся реальность, с которой мы имеем дело». [Алексеев. С 382]. Согласно Юму, субъективный образ — это вся истина, которая нам доступна. Юм, как когда-то Платон, понял, что человеческое существование связано с миром посредством образов.

Впервые проблема образа была выделена в отдельную тему в начале XIX века. Г.В. Гегель, рассматривая поэтическое искусство, заложил фундамент для теоретических построений последующих поколений философов. «Искусство изображает истинно всеобщее, или идею, в форме чувственного существования, образа» [Алексеев. С 482]. Кант высказал утверждение, что процесс формирования образа неотъемлемое условие любого знания. Он показал, что разум и чувство, до этого два первичных понятия в большинстве теорий познания, производятся, а не воспроизводятся, работой воображения. Кант утверждал, что процесс создания образов является как воспроизводящим, так и производящим, он поместил синтетические категории и процесс создания образов трансцендентно по отношению к разуму. После работ Канта невозможно было не поместить образы в центр современных теорий познания, искусства, бытия и психологии. Философская мысль перестала рассматривать образы как копии или копии копий, и придала им роль творящего начала.

Спустя некоторое время произошла новая трансформация в концепции образа. Зигмунд Фрейд начал свое исследование тайников человеческого разума с помощью анализа субъективных образов. Он высказал идею о том, что такие образы — это репрезентация инстинктов. Оппонент Фрейда, Юнг, попытался рассмотреть образ как первичный феномен, автономную активность души, способную как к созданию, так и к воспроизведению. Карл Густав Юнг сделал архетипы априорными категориями человеческой психики. Он рассматривал образы как собственно источник нашего ощущения психической реальности. Реальность не заключается отныне в Боге, вечных идеях или материи, она находится в границах человеческого. Её функция - это создание психических образов: душа создает реальность ежедневно. Фантазия представляется чистейшим выражением специфической активности души.

Переживание реальности — это следствие способности психики создавать образы. Это не внешняя сущность.

Современная философия (Ж. Деррида, М. Фуко) переживает смещение акцента в концепции художественного образа с изучения человеческого знания на изучение языка.

Особое значение современной теории образа принадлежит гештальт-психологии и связано с именами К. Коффки, М. Вертхеймера, В. Кёлера, Р. Арнхейма. Р. Арнхейм утверждает, что каждый акт визуального восприятия представляет собой активное изучение объекта: его визуальную оценку, отбор существенных черт, сопоставление их со следами памяти, их организацию в целостный визуальный образ.

Культурная ситуация, сложившаяся в XX столетии отмечена сдвигом в визуальную сторону.

В отечественной культурологической и эстетической науках, понятие «художественный образ» представлено в работах А.Л. Андреева, Ю.Б. Борева, В.И. Жуковского, Н.Л. Малининой.

С течением времени понятие «художественный образ» претерпевало изменения. От простого имитационного воплощения окружающего мира оно стало пониматься как самостоятельное явление, воплощающее замысел художника при освоении объективной действительности.

По мнению исследователей, в ходе воплощения замысла образ находится в полной власти художника - он формирует его в соответствии с требованием своей воли и идеи. «Художественный образ развивается через противопоставление находящихся в постоянном диалоге бинарных оппозиций: истина и ложь, мысль и эмоция, знание и вера, видимое и невидимое, знак и изображение» [Малинина. С 6]. Художественный образ — это одно из самых широких понятий видов искусства.

Образ города, как такового рассматривался урбанистикой с XIX века. Город воспринимался, как некое описание или воспроизведение архитектурных построек – «городского пейзажа». Образы города исследовались в основном в

литературоведении. Поскольку именно там чаще всего были прописаны черты города. Образы города часто мистифицировались, выступая в качестве чего-то ужасного (например Санкт –Петербург, Эдинбург, Лондон), хотя город сам по себе уникальный культурный объект. Город сейчас рассматривается как конкретное проявление качественно своеобразного целого. Город воспринимается как экономическое и социальное явление, безопасная среда обитания человека.

В культурологии город стал восприниматься как многосторонний целостный способ организации жизни и деятельности людей.

В отечественной науке город рассматривался в рамках краеведения. Исследователи посвящали свои работы типологизации образов городов в литературе. Работы по городской культуре и культуре горожанина, исследования градостроителей-архитекторов – все они пытались изучить город по-своему, с позиции культурологии.

В искусствоведении образ города представлен только многочисленными работами при анализе литературных произведений.

Подход, при котором возможно выявление закономерностей, в соответствии с которыми формируется художественный образ любого города, должен быть более широким, чем краеведение и литературоведение. В XX веке над проблемой образа города стали работать культурологи.

В работах затрагивающих проблему эстетического восприятия города, связывается способ отношения к городу с существованием художественного образа последнего.

В зарубежной науке один из теоретиков – Кевин Линч сосредоточил своё внимание на визуальном образе города. Он разработал теорию городского планирования, работал над вопросом – как жители воспринимают городскую среду, может ли это пригодиться в дальнейшем при планировании города. Кевин Линч первым обратил внимание на визуальные элементы и когнитивные идеи городской среды, внес свой вклад в теорию когнитивного восприятия городской среды. «Визуальный образ города – это общий ментальный рисунок

физического мира города» [Линч. С 78]. С.А. Степанова понятие образа города обосновывает как результат визуального восприятия городской среды, который формирует в сознании человека определенный эстетический, духовно-насыщенный образ данной среды [Логунова. С 39]. Образ, отражая элементы действительности, вместе с тем несёт в себе целостно-духовное содержание, в котором сливается эмоциональное и интеллектуальное отношение индивида к миру. Так же она отмечает, что визуальному образу присуще качество коллективности. Визуальный образ отражает общественное мнение, представляющее собой состояние массового сознания. Н.А. Хренов так же подчёркивает, что образ города соотносится с «картиной мира». Е.В. Байкова представляет визуальный образ города как визуальный код. «Визуальный код – континуальный пространственный образ, значение которого порождается всей формой как неделимой целостностью». [Байкова. С 43]

Под образом города Е.А. Юренкова понимает схему реальности в координатах пространства и времени, охватываемую системой социально сформированных значений. Это форма визуального выражения информации, обладающая структурным соответствием с выражаемым в нем предметом и переживаемая человеком в качестве реально существующего объекта. «Основой формирования уникальных образов города являются его ландшафт и природные условия, население, история места, культурные особенности и достопримечательности» [Юренкова. С 153]. Образ является инструментом и формой репрезентации и презентации какой-либо идеи.

Е.Н. Логунова определяет образ города как непрерывное, развивающееся во времени явление, зависящее от множества факторов. Ею выделяются такие «образоформирующие» факторы как ландшафт города, история градостроительного освоения, «градостроительная ткань», характер и композиция застройки, функциональное зонирование города и символические элементы (ориентиры местности).

А.Н. Маслова выделяет такие свойства визуального образа города как: изменчивость, историчность, относительная устойчивость, комплексность,

плюрализм точек зрения, зависимость от объективных характеристик городского развития [Маслова. С 148].

По мнению В.А. Харповой и Я.М. Власовой цвет является неотъемлемым компонентом образа, поскольку видимый мир люди воспринимают в цвете, считая его неотъемлемой частью реальности. Цвет является активной силой в построении визуального образа.

С. Вуд говорит о том, что городской образ представляет собой отвлеченное понятие – это идея, которая направляется создателем визуальной среды города, но воспринятая в сознании наблюдателя данной среды.

Н.С. Кузеванова и Н.А. Симбирцева характеризуют образ «как результат отражения человеком предметов и явлений материального мира, относящийся к непосредственному зрительному восприятию» [Кузеванова. С 3].

Н.С. Кузнецова понимает образ как результат отражения человеком предметов и явлений материального мира, относящийся к непосредственному зрительному восприятию и говорит о том, что визуальные образы обусловлены культурой.

Определение образа обусловлено философской и эстетической системой определений художественного, изобразительного и выразительного.

Можно выделить типы визуального образа города как внутренний и внешний. Внутренним образом города будет считаться образ, созданный жителями города, который отражает личностное отождествление горожанина с элементами города. Такой образ может отражать существующие в городе социальные и экономические проблемы. Внешний образ – тот образ, что складывается у гостей города. В основном он представляет собой массовый образ города, тиражируемый за его пределами, и является совокупностью эмоциональных и рациональных представлений о городе, складывающейся на основе всей информации, полученной из различных источников, а также собственного опыта и впечатлений.

Образ города включает в себя особенности общего социокультурного контекста эпохи, творческой манеры, стиля, специфику творческой

деятельности и определенного вида и жанра искусства, но и характер города как объекта изображения.

Каждый вид искусства способен выразить городскую среду, которая, по сути, является художественным образом города, в её целостности.

Образа города получается весьма противоречивым. Художественный образ состоит из объективного и субъективного, рационального и эмоционального начал, из познания и оценки, изображения и выражения, реального и вымышленного, конкретности и обобщённости. Объективность и субъективность в образе города это историческая обстановка и образ города в понимании жителей. Эстетическое значение образа – конкретное воплощение человеческих идеалов. Большинство исследователей склоняются к мысли, что образ города в понимании людей связан, прежде всего, с городом, как с социально-экономическим объектом, с тем, как город воспринимают в мире, через его визуальные символы, через отождествление города с конкретными историческими лицами. Образ города так же формируется из особенностей городского пространства, планировки городских улиц.

Образ города сейчас рассматривается с экономической, социальной, культурологической точек зрения.

Образ города – это целое, состоящее из множества частей, как и художественный образ, трудноопределимое понятие, не поддающееся осмыслению с первого раза. Образ города складывается у каждого свой, в зависимости от многих факторов. Как предмет изучения культурологии, город до сих пор до конца не изучен, и его образ в искусстве представляет так же тему для дальнейшего изучения.

Художественный образ – трудноопределимое понятие современной науки. В искусствознании под художественным образом понимается форма воспроизведения объективной действительности в искусстве с позиций определенного эстетического идеала. Воплощение художественного образа зависит от вида искусства, средств и материалов. Художественный образ это основа любого произведения искусства. Художественный образ на данный

момент тема, интересующая исследователей в полной мере в рамках культурологии и теории искусства. Современные исследователи посвящают свои работы эволюции данного понятия. Художественный образ — это образ образа.

Понятие художественного образа со времён античности разрабатывалось в рамках философии и эстетики. И только лишь в XIX веке проблема образа была выделена в отдельную тему.

Образ мыслился как имитация природы или акта сотворения мира, как бог-творец, к самостоятельному явлению. Художественный образ с течением времени начал пониматься как явление, воплощающее замысел художника при освоении объективной действительности.

Образ города, в свою очередь, заинтересовал исследователей только в XX веке. До этого, город изучался и понимался как социально-экономическое явление в рамках урбанистики. Город мыслился с точки зрения краеведения. С XX века же появляются исследования по типологизации городских поселений и городов, работы, затрагивающие город с точки зрения культурологии. Свои труды пишут и архитекторы-градостроители, затрагивая вопросы планировки и удобства. Появляются множество работ, анализирующих образ города в литературе.

Понятие «художественный образ» весьма многогранно и трудноопределимо. Образ города весьма интересный предмет исследования. До сих пор исследователи не пришли к единому мнению о том, что собой представляет образ города.

Список литературы:

1. Андреев, Л.Г. Жан-Поль Сартр: Свободное сознание и XX век / Л.Г. Андреев. - М.: Гелеос, 2004. – 415 с.
2. Аникина, С.И. Культурно-историческая память и проблема художественного образа в истории искусствознания // Искусство как сфера культурно-исторической памяти. Сб. статей. - М.: РГГУ, 2008.
3. Андреев А. Л. Художественный образ и гносеологическая специфика искусства: Методол. аспекты пробл. / А. Л. Андреев. - М. : Наука, 1981. - 193 с.

4. Арсланов, В.Г. История западного искусствознания XX века: учеб. пос. / В.Г. Арсланов. – М.: Акад. проект, 2003. – 765 с.
5. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск: Литература, 2000.
6. Антология мировой философии. В 4-х томах. М., «Мысль», 1969 - 1973. (АН СССР. Ин-т философии. Философ, наследие). Ред. коллегия: В. В. Соколов и др.
7. Байкова Е. В. Формирование искусственной среды города как глобального визуального кода / Е. В. Байкова // Вопросы культурологии. – 2013. – № 12. – С. 42 – 44.
8. Басин, Е.Я. Семантическая философия искусства / Е.Я. Басин. - М.:ИФРАН, 1998. – 192 с.
9. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М.М. Бахтин. - М.: «Художественная литература», 1975. – 502 с.
10. Басин, Е.Я., Крутоус В.П. Философская эстетика и психология искусства: Учеб. пособие / Е.Я. Басин, В.П. Крутоус. - М.: Гардарики, 2007. – 287 с.
11. Борев, Ю.Б. Эстетика. Теория литературы: Энциклопедический словарь терминов / Ю.Б. Борев. - М.: Астрель: АСТ, 2003. – 574 с.
12. Большой толковый словарь по культурологии. Кононенко Б.И. 2003.
13. Бычков, В.В. Эстетика: Вчера. Сегодня. Всегда / В.В. Бычков. - М.: ИФРАН, 2005. – 238 с.
14. Большой психологический словарь / Под ред Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. - Прайм-Еврознак, 2007.
15. Власов В.Г. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства: В 8 т. – СПб.: ЛИТА, 2000 – 2001. – Т. 1 – 4.
16. Гройс, Б. Комментарии к искусству / Б. Гройс. - М.: Худож. журн, 2003. – 341 с.
17. Дмитриева Н. Ю. Художественный образ в диалектике сущности и явления: диссертация канд. филос. наук: 17.00.09: Красноярск, 2004 167 с.
18. Жуковский В.И. Теория изобразительного искусства. СПб: Алетейя, 2011.
19. Каган, М. С. Философия культуры / М.С. Каган. - СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. - 414 с.
20. Карпенко, В. Е. Формирование световой панорамы прибрежного города (на примере Владивостока) [Электронный ресурс]: диссертация / В. Е. Карпенко. – Владивосток, 2013. - 208 с. - Режим доступа: <http://tekhnosfera.com/formirovanie-svetovoy-panoramy-pribrezhnogo-goroda>
21. Костюрина Н. Ю. Город как текст: рецензия на учебное пособие Лейбовича О. Л., Корольковой А. В. «Городская культура. Девять лекций». – Пермь: изд-во ПЕРМ. ГОС. АКАД. ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ, 2013. – 230 с.
22. Кузеванова Н.С. Специфика визуального образа / Н.С. Кузеванова, Н.А.Симбирцева // Инновации в науке. – 2011. – Вып. № 1 – С. 1 – 6.

23. Кузнецова Е.М. Проблема восприятия визуального образа / Е.М. Кузнецова // Наука. Искусство. Культура. – 2014. – Вып. 3. – С. 190 – 194.
24. Линч К. Образ города. Перевод с английского: Глазычев В.Л.; редактор: Иконников А.В. Стройиздат. Москва. 1982.
25. Логунова Е.Н. Особенности формирования визуального образа крупного города (на примере Красноярска) [Электронный ресурс] / Е.Н. Логунова. – Режим доступа: <http://elib.krasu.ru/handle/2311/7593>.
26. Малинина, Н.Л. Эволюция художественного образа в сознании и самосознании культуры XX века диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук// Малинина Нина Львовна. – Владивосток, 2018. – 299 с.
27. Маслова А.Н. Социологический анализ образа г. Нижнего Новгорода / А.Н. Маслова. – Нижний Новгород, 2006. – 163 с.
28. Мастера искусства об искусстве: Избранные отрывки из писем, дневников, речей и трактатов: В четырех томах / Под общей редакцией Д. Аркина и Б. Терновца. — Москва; Ленинград: ИЗОГИЗ, 1936—1939.
29. Новикова, Т.М. Искусство философии и философия искусства. Философия, её смысл и предназначение: Учеб. пособие / Т.М. Новикова. - М.: Вузовская книга, 2006. – 120 с.
30. Никитина Н.Н. «Мимесис в эстетике Аристотеля» - Москва: Знание, 1990.
31. Радионова, С.А. Репрезентация // История философии: Энциклопедия. - Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2002.
32. Райков, В.Л. Искусство, сознание, эволюция / В.Л. Райков. - М.: Синергия, 2004. – 279 с.
33. Строева, О.В. Искусство и философия. Удивительные параллели, необычные интерпретации/ О.В. Строева. - СПб.: Страта, 2017. - 262 с.
34. Философский словарь / авт.-сост. С. Я. Подопригора, А. С. Подопригора. — Изд. 2-е, стер. — Ростов н/Д: Феникс, 2013.
35. Хрестоматия по философии / Сост. П.В. Алексеев, А.В. Панин. - М.: Проспект, 2001. – 571 с.
36. Эстетика и теория искусства XX века. Отв. редакторы: Н.А. Хренов, А.С. Мигунов. - М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 516 с.
37. Эстетика: Словарь. Под общей редакцией А. А. Беляева. М.: Политиздат, 1989.
38. Шувалов Э.С. Трансформация визуального образа Иркутска [Электронный ресурс] / Э.С. Шувалов, И.В. Лунёва. – Режим доступа: http://fst.my1.ru/load/materialy_seminarov/transformacija_artefaktov_i_artefakty_transformacii/transformacija_vizualnogo_obraza_irkutska_kak_otrazhenie_civilizacionnykh_processov/4-1-0-46.

СЕКЦИЯ 2. ПЕДАГОГИКА

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИОННЫХ КОНФЛИКТОВ УЧАСТНИКОВ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Беседина Анна Владимировна

*магистрант, Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск*

Овчинникова Татьяна Маратовна

*научный руководитель, канд. филос. наук, доцент,
Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск*

Аннотация. В данной статье рассмотрены понятия и проблемы адаптационных конфликтов участников учебно-воспитательного процесса.

Учебно-воспитательный процесс – это очень сложный процесс объективной действительности, уступающий, быть может, только процессу развития, его составной части. В учебно-воспитательном процессе задействовано большое количество участников: это и администрация, педагоги, дети и родители. Мир стремительно меняется, проблема адаптации всех участников учебно-воспитательного процесса остается одной из актуальных. В педагогических исследованиях адаптация характеризуется, как процесс приспособления личности к существующим социальным отношениям, нормам и традициям общества. Эти приспособления могут повлечь за собой появление внутриличностного конфликта или конфликта между участниками учебно-воспитательного процесса. Одним из видов внутриличностного конфликта является адаптационный конфликт, который понимается как в широком смысле, т.е. как возникающий на основе нарушения равновесия между субъектом и окружающей средой, так и в узком смысле при нарушении процесса социальной или профессиональной адаптации. Конфликт между

требованиями действительности и возможностями человека (профессиональными, физическими, психологическими) [1].

Понятие «инновация» означает новшество, новизну, изменение; инновация как средство и процесс предполагает введение чего-либо нового. [2, с.445]. На сегодняшний день перед участниками учебно-воспитательного процесса стоит очень серьезная, трудная, а в наши дни практически невыполнимая задача, состоящая в том чтобы быстро и безболезненно адаптироваться к постоянно поступающим нововведениям. Одним из таких нововведений является «дистанционная педагогика», которое активно поддерживается государством Федеральным законом от 29.12.2012 г. ФЗ « Об образовании в Российской Федерации» статья 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий»[3].

Образование трансформируется в более динамичный и гибкий процесс обучения, но всемирная проблема пандемии коронавируса, в результате чего были приняты меры по переводению всех школьников на дистанционное обучение, показала яркое проявление адаптационного конфликта, а именно между требованиями действительности и возможностями не только человека, но и техники, которая давала сбой.

Все участники учебно-воспитательного процесса были вынуждены адаптироваться к новым требованиям. Администрация школ была озабочена, как внедрять данное новшество, выявилась проблема работников школ, у которых отсутствует понимание методик онлайн-преподавания и навыков удаленной передачи знаний. Возросла нагрузка на учителей. Школьники вынуждены заниматься самообучением, высокий уровень тревожности по поводу большого количества домашних заданий. Если поднимать вопрос о качестве выполнения домашних заданий, здесь так же возникнет множество спорных вопросов, какие знания осядут на подкорке мозга школьников? Тревожность родителей за получение детьми знаний, оценивание выполненных домашних заданий сказывается на детях. Актуальна проблема недостатка необходимого оборудования для онлайн-обучения.

Главной целью учебно-воспитательного процесса способствовать общему развитию личности, поэтому он строится так, чтобы личность развивалась равномерно как в обучении, так и в воспитании. Проблема конфликтов адаптации к учебно-воспитательному процессу, возникших в результате вынужденных внедрений, дает возможность понять и осознать возникшие проблемы, особенно взрослым участникам данного процесса, какой пример они подадут своим детям, которые наблюдая всю происходящую ситуацию, формируют свое мировоззрение и ориентацию в будущей жизни.

Список литературы:

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. – М. : ЮНИТИ, 2000. 5 – 51 с.
2. Слостенин В.А. и др. Педагогика Учеб.пособие для студ.вышш. пед.учеб. заведений / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; од.ред. В.А. Слостенина. – М.: Издательский центр « Академия», 2013 – 576 с.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 г.

ФУНКЦИИ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ШКОЛЕ И ПОДХОДЫ К ЕЕ РАЗРАБОТКЕ

Гурская Ксения Алексеевна

*магистрант, Тверской государственный университет,
РФ, г. Тверь*

Крылова Марина Андреевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, Тверской государственный
университет,
РФ, г. Тверь*

Введение ряда нормативных документов, среди которых большое значение имеет Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), привнесло значительные изменения в систему образования. Как известно, основной целью нововведений является создание единого образовательного пространства в стране и обеспечение высокого качества образования.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «Об образовании в Российской Федерации», качество образования – это «комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандарта, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы» [4].

Одним из главных способов управления качеством образования в школе выступает внутренняя система оценки качества образования (ВСОКО), разрабатываемая непосредственно самой образовательной организацией. Именно ВСОКО, выполняющая функцию контроля, считается важным условием поддержания конкурентоспособности школы [3, с. 491].

В качестве первостепенного элемента ВСОКО следует рассматривать систему оценки достижения обучающимися планируемых образовательных результатов. Система оценки опирается на требования Федерального государственного образовательного стандарта, предъявляемые к результатам образования, и является инструментом реализации этих требований [2, с. 5].

Среди функций, которые выполняет система оценки достижения обучающимися планируемых результатов освоения образовательной программы, можно назвать фиксацию целей оценивания, его объекта, а также четких критериев оценки и возможных процедур, методов и форм оценивания. Также система оценки определяет способы обработки полученной информации об образовательном процессе, формы представления результатов и пути их дальнейшего применения.

Не менее важной функцией системы оценки выступает ориентация образовательного процесса на достижение планируемых результатов, зафиксированных в ФГОС и конкретизированных в рабочих программах по учебным предметам. Кроме того, система оценки обеспечивает наличие обратной связи между участниками образовательных отношений. На основе полученной обратной связи осуществляется управление образовательной деятельностью, принимаются управленческие решения, направленные на повышение качества образования. Также система оценки позволяет отслеживать динамику индивидуальных достижений учащихся.

Разработка системы оценки в общеобразовательной школе должна опираться на реализацию системно-деятельностного подхода, утверждаемого ФГОС [2, с. 3]. Этот подход связан с возрастающей ролью способности обучающихся ставить и решать учебно-практические задачи и является основополагающим при создании системы оценки.

С ориентацией образовательного процесса на ФГОС связан и другой немаловажный подход к оцениванию – комплексный подход [1, с. 98]. Понятие «комплексности» может трактоваться в двух направлениях.

С одной стороны, этот подход призван направить процесс оценочной деятельности на контроль за достижением всех трех групп планируемых результатов, а именно предметных, метапредметных и личностных [2, с. 5].

В то же время его следует понимать как необходимость использования в контрольно-оценочной деятельности комплекса процедур, методов и форм оценивания.

Следует также учитывать значение уровневого подхода к содержанию и инструментарию оценки, что можно назвать традиционным для сложившейся системы образования.

Уровневый подход предполагает наличие базового и повышенного уровня достижения образовательных результатов. Базовый уровень является обязательным для достижения всеми обучающимися и характеризуется освоением опорной системы знаний и возможностью ее применения при решении ряда учебных задач.

В свою очередь учащийся, достигающий повышенного уровня, демонстрирует владение материалом и освоенными учебными действиями в новых условиях.

Таким образом, при разработке системы оценки образовательных результатов в школе необходимо принимать во внимание ее функции и основные подходы к ее реализации. Только с учетом этого в образовательной организации может быть выстроена эффективная система оценки, положительно влияющая на управленческую деятельность школы.

Список литературы:

1. Алексеева М.М. К вопросу о результатах образования и их оценке в условиях внедрения ФГОС // Человек и образование. – 2016. – №4 (49). – С. 96-100.
2. Приказ Минобрнауки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 23.03.20)
3. Течиева В.З. Управление качеством образовательного процесса в общеобразовательной организации // Молодой ученый. – 2017. – № 7 (141). – С. 491-493.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 27.04.20)

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ НАВЫКОВ
СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ И С
ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Ефремова Олеся Викторовна

*магистрант, Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева,
РФ, г. Красноярск*

Мамаева Анастасия Викторовна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент,
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева,
РФ, г. Красноярск*

**COMPARATIVE ANALYSIS OF NOUN INFLECTION SKILLS WITHIN
ELDER PRESCHOOL CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION AND
COMMON SPEECH IMPEDIMENT**

Olesya Efremova

*Master`s degree,
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafieva,
Russia, Krasnoyarsk*

Mamaeva Anastasya Viktorovna

*Assistant professor, candidate of pedagogical sciences,
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafieva,
Russia, Krasnoyarsk*

Аннотация. В статье описаны особенности навыков словоизменения существительных у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи и задержкой психического развития. Выявлены ошибки: грубые и по типу «сверхгенерализации».

Abstract. The article describes the features of noun inflection skills within elder preschool children with mental retardation, General speech underdevelopment. The errors were revealed: gross and of the type of «super-generalization».

Ключевые слова: грамматический строй речи; общее недоразвитие речи; задержка психического развития; старший дошкольный возраст.

Keywords: grammatical structure of speech; general underdevelopment of speech; mental retardation; preschool age children.

При проведении констатирующего эксперимента использовались общепринятые в логопедии методы и приемы диагностики грамматического строя [1, 2], стимульный материал Иншаковой О.Б. и Руслановой Н.С. Для обработки результатов констатирующего эксперимента использовалась балльная оценка, разработанная Фотековой Т.А. [3].

Авторский вклад заключался в определении общей стратегии обследования и разработке типов заданий. Первый тип заданий: **употребление грамматической формы** («скажи»), второй тип заданий: **исправление ошибок** в чужой речи («Исправь ошибку»), третий тип заданий: **понимание** («Покажи картинку»).

Нами был проведен констатирующий эксперимент с детьми 5-6 лет, имеющие заключения: (общее недоразвитие речи III уровня, IV уровня; задержка психического развития; норма речевого развития), в котором приняли участие 30 человек. Эксперимент проводился на базе Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад №312 Цветик-Семицветик» (г. Красноярск).

Обратимся к анализу результатов 1 блока – обследование словоизменения существительных, к 1 типу задания – умение употреблять существительные в правильной грамматической форме. Результаты представлены в гистограмме (рис.1).

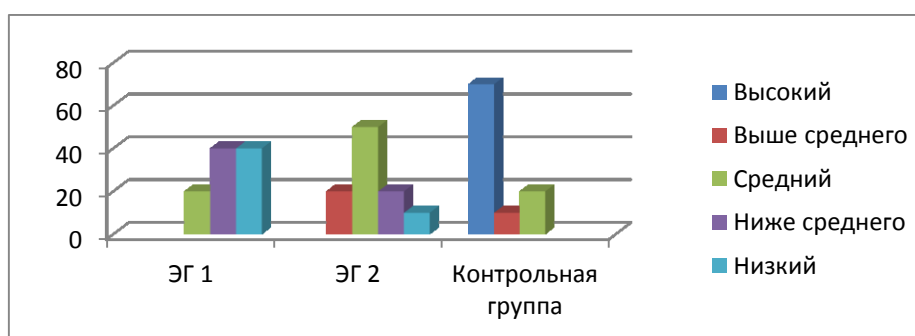

Рисунок 1. Распределение испытуемых на группы в зависимости от умения употреблять существительные в правильной грамматической форме (%)

Наиболее успешно с заданием на употребление имени существительного справились испытуемые из контрольной группы. В то время как, сопоставляя количественные данные двух экспериментальных групп – лучшие результаты представили испытуемые из ЭГ 2 (общее недоразвитие III и IV уровня) – далее ОНР, в отличие от ЭГ 1 (задержка речевого развития) далее ЗПР.

У двух экспериментальных групп встречались общие ошибки по типу «сверхгенерализации», к таким ошибкам относятся чередования основ в сложных словах (ухо - «ухи»), употребление главенствующего окончания «ІІ». У детей с ЗПР встречались специфические ошибки. Например, к таким ошибкам мы отнесем лексические ошибки - замена существительного глаголом, замена существительного частью слова.

Обратимся к анализу результатов 1 блока – обследование словоизменения существительных, ко 2 типу задания – **умение исправлять существительные** в чужой речи. Результаты представлены в гистограмме (рис. 2).

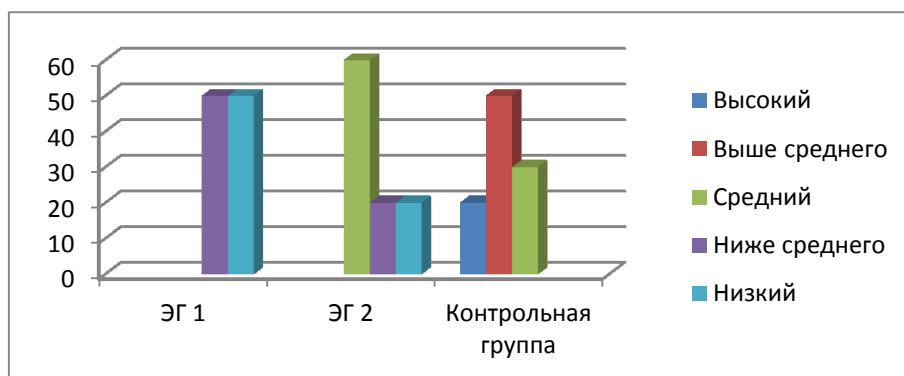

Рисунок 2. Распределение испытуемых на группы в зависимости от умения исправлять ошибки существительных в чужой речи (%)

Лучше всего с заданием на исправление ошибок в чужой речи существительных справилась контрольная группа. В то время как, сопоставляя количественные данные двух экспериментальных групп – лучшие результаты представили испытуемые из ЭГ 2 (общее недоразвитие III и IV уровня) в отличие от ЭГ 1 (задержка речевого развития).

Сопоставляя результаты, мы пришли к выводу, что участники двух экспериментальных групп справляются лучше с заданием на определение

грубых ошибок. К таким ошибкам мы относим употребление существительного в начальной форме и замена окончаний между числами и замена окончаний между падежами. Однако определять негрубые аграмматизмы – детям с ЗПР – достаточно проблематично.

Обратимся к анализу результатов 1 блока – обследование словоизменения существительных, к 3 типу заданий – умение понимать существительные в правильной грамматической форме. Результаты представлены в гистограмме (рис. 3).

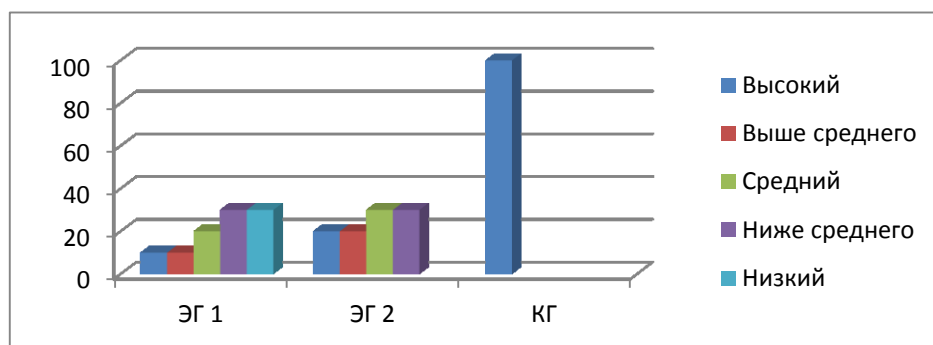

Рисунок 3. Распределение испытуемых на группы в зависимости от умения понимать существительные в правильной грамматической форме(%)

Сопоставляя количественные данные двух экспериментальных групп – лучшие результаты представили испытуемые из ЭГ 2 (общее недоразвитие III и IV уровня) в отличие от ЭГ 1 (задержка речевого развития). Слова, используемые в повседневной жизни с главенствующими окончаниями «Ы» и «И» не вызвали затруднения. Хорошие результаты показали пробы с ударностью на последнем слоге: «шары-шары», «дом-дома». Вызвали затруднения сложные слова («море-морья», «чудо – чудеса») и слова с ударением не на последнем слоге, что делает их для звучания в речи не отчетливыми («окно-окна»). Таким образом, лучше всего дошкольники справляются с заданиями на понимание существительных в правильной грамматической форме. Промежуточным звеном является умение дошкольников употреблять существительные. В то время как хуже всего испытуемые справляются с заданием на умение исправлять ошибки в чужой речи. Следовательно, важным моментом является формирование у детей

критического мышления, которое является основой для становления теоретического мышления и необходимо для социальной и учебной успешности дошкольника в младшем школьном возрасте.

Список литературы:

1. Коненкова И.Д. Обследование речи дошкольников с задержкой психического развития. – М.: Издательство ГНОМ и Д, 2005. — 80 с
2. Русланова Н.С. Дидактический материал для развития лексико-грамматических категорий у детей 5–7 лет: М.: Аркти, 2007. — 32 с.
3. Фотекова Т. А., Ахутина Т. В. Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов. М.: Айрис-пресс М, 2007. —174 с.

ПРОБЛЕМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗПР

Козлова Дарья Михайловна

студент, Саратовский национальный

*исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
РФ, г. Саратов*

Аннотация. Статья рассматривает проблематику детей с ЗПР и факторы, вызывающие девиации в поведении.

Ключевые слова: девиантное поведение, ЗПР, дошкольники.

Современный мир часто сталкивается с проблемой отклоняющегося поведения детей дошкольного возраста. Камнем преткновения в решении вопроса можно считать недостаточную изученность вопроса.

Согласно исследованиям М. А. Ковальчука особое внимание следует обращать на детей именно младшего дошкольного возраста, потому как развитие тех или иных черт характера, индивидуальных особенностей обуславливают поведение ребёнка в подростковом и юношеском возрасте. К нему приходит понятие «я радуюсь», «я добрый» и происходит переосмысление чувственного опыта [1, с. 215].

Норма выступает регулятором поступков и действий и стимулирует ребёнка к определённым действиям.

К дошкольному возрасту каждым ребёнком усваиваются и устанавливаются идеалы, ценности, определяющие его дальнейшее взаимодействие с окружающими людьми.

По мнению дефектологов, педагогов стоит заострить внимание на девиантном поведении детей дошкольного возраста с задержкой психического развития (ЗПР).

Восприятие мира у детей с ЗПР отличается от мировосприятия одноклассников, тем, что социальный мир предстаёт перед ними с инфантильной точки зрения, что повышает актуальность проблемы. Исследователями детей с ЗПР,

была отмечена высокая вероятность развития девиации в различных формах [2, с. 104].

Изучение детей с ЗПР проводилось такими исследователями, дефектологами, как Т. П. Артемьева, Н. Л. Белопольская, А. Д. Вильшанская, Т. А. Власова, Ю. Г. Демьянов, В. В. Ковалев, А. О. Дробинская, Р. Д. Триггер, У. В. Ульенкова. Областью изучения часто выступала эмоциональная и познавательная сфера, а личностные и поведенческие свойства личности не затрагивались [3, с. 4].

К наиболее распространённым формам психического дизонтогенеза относят задержку психического развития, выражаемую в заторможенном развитии психических функций и формировании личности ребёнка.

Обобщённо смысл ЗПР заключается в замедлении психических реакций, некоторых её функций (моторных, сенсорных, речевых, эмоционально-волевых), задержки в нормальном течении развития организма [4, с. 8].

Довольно часто дошкольники с ЗПР выделяются среди своих сверстников сниженной успеваемостью.

Исследования Ю. А. Королевой показывают, что интегрирование детей с ЗПР в среду детей с нормальным развитием проходит с затруднениями, как в учебном, так и в коммуникативном плане.

Е. В. Соколова так же подчёркивает, что дети с ЗПР выделяются среди неуспевающих учеников массовых школ тем, что характеризуются «специфическими» трудностями при обучении и овладении школьными навыками и стереотипностью, «своеобразием» поведения и взаимодействия с окружающими.

Нестандартность дефекта при ЗПР накладывает отпечаток на их поведение и характеризуется личностной и эмоционально-волевой незрелостью.

Чертами формирующими малодушие, легкомыслие, безволие и безынициативность являются выраженная эмоциональная истощаемость,

повышенная впечатлительность и робость, склонность акцентировать внимание на неприятных переживаниях. Всё это в комплексе формирует отрицательные черты характера [5, с. 25].

Предупреждения и устранения девиантных форм поведения проводят целенаправленным педагогическим воздействием на организацию социальной среды, в которой находятся дети с ЗПР. Так же осложняет ситуацию воспитание детей в сложной семейной обстановке [6, с. 186].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что девиантное поведение дошкольников с ЗПР характеризуется как грубое, жестокое, вспыльчивое, враждебное, мстительное, конфликтное поведение, в котором присутствует негативизм, агрессия, сквернословие, демонстративное поведение, лживость и невыполнение учебных заданий.

В основе отклоняющегося поведения дошкольников с ЗПР находится асоциальное поведение, которое должно быть своевременно и грамотно скорректировано командой коррекционных педагогов и психологов.

Список литературы:

1. Агавелян, О. К. Социально-перцептивные особенности детей с нарушениями развития : монография. - Челябинск. Изд-во МЦПИ «МИРОС», 1999. - 345 с.
2. Алмазов, Б. Н. Психологические основы педагогической реабилитации : учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по специальности «Соц. педагогика». - Москва. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2018. - 348 с.
3. Бугова, Г. В. К вопросу о профилактике дезадаптации младших школьников // Начальная школа. - 2016. - № 12.- 8 с.
4. Вайнер, М. Э. Коррекция неконструктивного поведения школьников с помощью игры // Начальная школа. - 2017. - № 1. - 12 с.
5. Винникова, Е. А., Слепович, Е. С. О психологических механизмах становления морального поведения у детей с задержкой психического развития // Дефектология. - 2018. - № 1. - 56 с.
6. Выготский, Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 5 : Основы дефектологии / под ред. Т. А. Власовой. – Москва, Педагогика, 1983. Т. 5.- 345 с.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ КАК КОУЧИНГОВОЙ МЕТОДИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Терещенко Надежда Анатольевна

*магистрант Института образования и социальных
наук Северо-Кавказского Федерального Университета,
РФ, г. Ставрополь*

FEATURES OF GOAL SETTING AS A COACHING TECHNIQUE IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Nadezhda Tereshchenko

*Graduate student of the Institute of Education and social sciences
North-Caucasus Federal University,
Russia, Stavropol*

Аннотация. Коучинговые технологии сегодня показывают эффективные результаты в сфере личностного и профессионального развития. Целью статьи является рассмотрение возможностей использования коучинга в образовании, а точнее - коучинговых технологий в образовательном процессе. Методики коучинга - это инструменты, которые помогают клиентам максимально активизировать и использовать свой потенциал, получать требуемые знания, навыки и иные ресурсы, необходимые для достижения цели. Использование этих инструментов способно улучшить и качество образовательного процесса, повысить результативность обучения. Одной из важных составляющих и образовательных, и коучинговых технологий, является методика целеполагания. В статье рассматриваются особенности целеполагания как метода коучинговой работы, его отличие от постановки цели в обучающем процессе, а также рассматриваются возможности и сложности его использования в образовательном процессе в условиях общего и дополнительного образования детей.

Abstract. Coaching technologies today show effective results in the field of personal and professional development. The purpose of the article is to consider the possibilities of using coaching in education, and more specifically - coaching

technologies in the educational process. Coaching techniques are tools that help clients maximize and use their potential, obtain the required knowledge, skills and other resources necessary to achieve the goal. Using these tools can improve the quality of the educational process and increase the effectiveness of training. One of the important components of both educational and coaching technologies is the goal-setting technique. The article discusses the features of goal-setting as a method of coaching, its difference from goal setting in the learning process, and also discusses the possibilities and difficulties of its use in the educational process in the conditions of general and additional education of children.

Ключевые слова: коучинг; коучинговые технологии; образование; образовательные технологии; цели в обучении; целеполагание; постановка цели; цель урока; личностно-деятельностный подход; индивидуальных подход в образовании.

Keywords: coaching; coaching technologies; education; educational technology; learning goals; goal setting; the purpose of the lesson; personality-activity approach; individual approach to education

В настоящее время коучинг используется как новейшая технология саморазвития, повышения осознанности и ответственности, которая наиболее эффективно используется в профессиональных сферах, связанных с управлением человеческими ресурсами для роста профессионализма и мотивации. Основная особенность этой технологии в том, что она построена на принципах партнерства, направлена на стимуляцию мышления и творчества, максимальное раскрытие личного и профессионального потенциала.

Использование коучинга в образовании позволяет формировать у учащихся и у педагогов осознанность и ответственность за результат обучения и воспитания. Целью коучинговых технологий в образовании является создание для обучающихся возможности учиться активно, поддерживать их намерение самостоятельно приобретать знания, способствовать тому, чтобы они могли максимально использовать свой потенциал, развивать навыки, эффективно

выполнять свои учебные обязанности и достигать желаемых результатов. Опыт зарубежных и российских педагогов показал, что результатом внедрения коучинговых технологий являются инициатива и мотивация у обучающихся на достижение результата, раскрытие потенциала обучающегося через создание развивающей поддерживающей среды, позитивный диалог и позитивная обратная связь между участниками образовательного процесса, высокая вовлеченность в проектную деятельность, эффективное достижение учебных и воспитательных задач, а также удовлетворенность педагогов и обучающихся от совместной деятельности.

Коучинг – это не просто пошаговая система методов организации такого жизненного пространства, в котором субъект действует совместно с другими, активно создавая мир и привнося в него свою индивидуальность. Эта практика организована таким образом, что меняет среду, в которой находится коуч, и людей в этой среде. В результате происходит развитие связки «коуч - партнер по коучингу» и среды, в которой они взаимодействуют. Из этого следует, что основными характеристиками коучинга являются развивающая, диалоговая направленность и недирективный, партнерский характер. Эти технологии соответствуют признакам личностно-ориентированного подхода гуманистической парадигмы образования. Коучинг включает в себя набор психотехнологий и методик, во главе которых стоит выявление, корректировка и реализация личных целей и стремлений человека. Сами методы реализации направлены на поиск и раскрытие ресурсов для реализации цели, в том числе и получение знаний, умений и навыков, что соответствует понятию обучения.

Таким образом, обучение является способом реализации личной цели, а не самоцелью - как это зачастую происходит в образовательном процессе.

На примере проектного метода, который характерен для деятельностного подхода, мы можем видеть эффективное применение одной из основных методов коучинга - целеполагание. Коучинг принципиально отличается от технологий общеобразовательных программ обучения отношением субъектов образовательного процесса: в коучинге они складываются по принципу

“равный - равному”, а в образовании - “учитель - ученик”. что предполагает отношения подчинения.

Если рассматривать коучинг в образовательном процессе, то наиболее подходящим с точки зрения технологии обучения является личностно-деятельностный подход, при сопровождении со стороны непредвзятого коуча по принципу партнерских отношений.

Сравнивая коучинг с образовательными технологиями, в том числе учитывая требования современных ФГОС к содержанию образовательного процесса, мы видим, что обучение является целенаправленным процессом.

При этом можно выделить:

- стратегические цели этого процесса на уровне государственной политики, утвержденные нормативными актами Правительства РФ;
- тактические цели - на уровне отдельных структурных элементов образовательной системы;
- оперативные цели - на уровне целей каждой образовательной программы образовательной организации.

При этом и в каждой образовательной программе, и у каждого урока есть свои цели.

Сложность сегодняшнего образования заключается в том, что личные цели обучающихся и цели образовательных организаций в сознании обучающихся не совпадают, что ведет к снижению личной мотивации учеников в достижении целей образовательного процесса.

Зачастую основным отличительным признаком, «визитной карточкой» коучинговой технологии называют постановку и реализацию целей клиента в гармонии с основными сферами жизни.

Постановка цели - это базовая методика, свойственная и образовательному, и коучинговому процессу.

Цель - озвученная, осознанная, правильно сформулированная, экологичная и гармоничная – это основной инструмент и «волшебная палочка» коучингового процесса. Однако при формальном подходе этот инструмент не

работает. Здесь необходимо применение методов психологической сонастройки (раппорта) и открытости учителя к проявленному учениками творчеству в построении и реализации цели. При формировании цели должно происходить прояснение цели для всех субъектов обучения. Более того, если цели совпадают, то эффективность процесса значительно возрастает. Даже если эта цель оперативного типа – например, цель на текущий урок.

В коучинге цель должна быть озвучена и поставлена самим клиентом. Необходимо провести формулирование этой цели по критериям «хорошо сформулированного результата», что означает: звучать позитивно, показывать положительный эффект и очевидную пользу от результата.

Для повышения мотивации можно сделать отсылку к более крупной - стратегической цели. И лучше, когда это гораздо больше чем сдача экзамена, а например, перспектива трудоустройства в хорошей компании с дальнейшим карьерным ростом.

В коучинге цели настолько важны, что они ставятся в различных временных перспективах, и отдельная цель – на каждую отдельную задачу, этап. Постановка цели помогает обучающемуся:

- сконцентрировать сознание на заявленных и ожидаемых результатах;
- повышать мотивацию;
- активизировать поиск решения задач для реализации цели;
- расширить спектр видения возможностей;
- четко видеть результаты работы и осознавать достижение целей по заявленным показателям;

При систематическом применении этой практики повышается осознанность и мотивация обучающегося к достижению результата, выявляются истинные и рациональные для самого обучающегося причины для получения результата. Важным и неотъемлемым шагом, вытекающим из методики целеполагания, является достижение и признание результатов. Это действие является завершающим, обязательным этапом.

Если первая методика «открывает» занятие, то это правило помогает увидеть и отметить достижение результата, или хотя бы продвижение к нему. Любой результат на пути к цели не должен быть обесценен. Высокие требования, предъявляемые к результатам обучения зачастую нивелируют недостаточно высокие для педагога, но существенные для ученика достижения.

Одним из важнейших правил коучинга является практика отслеживать даже незначительные успехи, если они приближают обучающегося к желаемой цели. Значение этого этапа гораздо больше, чем просто фиксация факта достижения цели. Подтверждение результата позволяет обучающемуся:

- закрепить уверенность в собственных силах справиться с решением задачи и продолжить ее решение в дальнейшем;
- осознать, что решение является результатом его собственных усилий;
- увидеть, что другие (учитель-коуч) в него верит, поддерживает, относится к нему как к способному решить задачу.

Для подтверждения результатов можно использовать методику «обратной связи» - уделив несколько минут выяснению от учеников, что было интересным, что запомнилось на уроке больше всего. При этом важно оставаться в позиции активного слушателя, не критикуя и не поправляя ученика.

Это может дать педагогу хорошую информацию и о детях, и о качестве своей работы, и о возможностях ее улучшения. Использование в реализации образовательного процесса методической связки «цель – обратная связь» способствует развитию осознанности, ответственности и уверенности в себе обучаемого. Однако эта методика во всей ее полноте затруднительна для применения в условиях общеобразовательных программ по следующим очевидным причинам:

- коучинговый подход требует затратного по времени индивидуального отношения к ученику в процессе общения, на который затрачивается не менее 1-2 минут на человека;

- в условиях наполняемости класса от 20 человек не представляется возможным в рамках одного-двух академических часов полностью реализовать постановку целей для каждого ученика в классе, а также отследить его личный результат, без ущерба основной образовательной части программы.

Однако есть возможность использовать эту методику как содержательный элемент всей образовательной программы и образовательного процесса следующим образом:

- проведение дополнительных групповых занятий по целеполаганию, направленных на выявление личных целей ученика и целей образовательной организации, а в конечной итоге и государства;

- постепенное выявление целей обучающихся в ходе занятий по конкретной программе, для прояснения и активизации личной мотивации его к достижению своей цели через реализацию задач в ходе образовательного процесса;

- построение целей на определенный учебный период по коучинговым методикам, с использованием методик планирования и «обратной связи».

Внедрение коучинговых методик в образовательный процесс даже в качестве отдельных элементов образовательных программ само по себе является формой применения личностно-деятельностного подхода. К сожалению, в образовательном процессе этап осознанного целеполагания зачастую отсутствует. В лучшем случае постановка цели на урок формируется в виде темы урока. На современном этапе образовательные технологии рассматриваются как один из видов гуманитарных технологий и основываются на теоретических положениях социальной психологии, психодидактики, кибернетики, теории управления и педагогического менеджмента. Таким образом, можно сделать заключение о том, что технология обучения отражает теорию и методику обучения, является стратегией и тактикой действий учителя. Однако именно в силу своих особенностей, некоторые из которых приведены выше, коучинг не может рассматриваться как образовательная технология, так как содержит существенные отличия, которые неприменимы к

большинству образовательных процессов. Поэтому можно говорить только о применении отдельных методик коучинга в целях улучшения качества образовательного процесса. Рассмотренные методики могут быть включены в качестве составляющего элемента в отдельные уроки, или использованы при формировании обучающих программ или технологий.

Список литературы:

1. Гордон Эд., Гордон Эл. Столетия тьюторства: история альтернативного образования в Америке и Западной Европе. Ижевск: ERGO, 2008.
2. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.
3. Измагурова В. Л. Концепция непрерывного совместного развития как основа методологии коучинга // Непрерывное образование: XXI ВЕК. № 1, 2015.
4. Кларин М.В. Новая развивающая практика – коучинг. Новая профессия – коуч // Образовательные технологии. 2014. № 1. С. 71-80. URL: <http://iedtech.ru/files/journal/2014/1/klarin-coaching.pdf>
5. Липенская И.А., Зубова С.П. Коучинг как способ целенаправленного формирования психологических установок в образовательном процессе //Поволжский педагогический вестник. 2014. № 4. С. 15-16.
6. Сорокоумов А.В. Что такое коучинг? // Управленческая культура организаций. М. : Класс, 2004.
7. Старр Д. Великолепный коучинг: как стать блестящим коучем на своем рабочем месте. — СПб.: ИГ «Весь», 2011.
8. Технологии профессионального образования: учебное пособие / авт.-сост. Д. А. Хохлова. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017.
9. Уитворт Л., Кимси-Хаус Г., Сэндал Ф. Коактивный коучинг. Учебник. - Центр поддержки корпоративного управления и бизнеса, 2004.
10. Уитмор Дж. Коучинг высокой эффективности. /Пер. с англ. - М.: Международная академия корпоративного управления и бизнеса, 2005.
11. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования и ученик в обновляющейся школе: сб. науч. тр. / под ред. Ю. И. Дика, А. В. Хуторского. - М: ИОСО РАО, 2002.

СЕКЦИЯ 3. ПСИХОЛОГИЯ

ВЛИЯНИЕ ТИПОВ ТЕМПЕРАМЕНТА НА ВЫБОР ПРОФЕССИИ

Бауэр Ольга Владимировна

*студент, Камчатский государственный технический университет,
РФ, г. Петропавловск-Камчатский*

Безуглая Галина Викторовна

*научный руководитель, старший преподаватель, Камчатский государственный
технический университет,
РФ, г. Петропавловск-Камчатский*

INFLUENCE OF TYPES OF TEMPERAMENT ON CAREER CHOICES

Olga Bauer

*Student, Kamchatka state technical University,
Russia, Petropavlovsk-Kamchatsky*

Galina Bezuglaya

*Scientific adviser, Senior Lecturer, Kamchatka state technical University,
Russian Federation, Petropavlovsk-Kamchatsky*

Аннотация. В данной статье рассмотрена характеристика темперамента и его особенностей в профессиональной деятельности.

Abstract. This article describes the characteristics of temperament and its features in professional activity.

Ключевые слова: темперамент; профессия; психология; деятельность; работа.

Key words: temperament; profession; psychology; activity; work.

Выбор профессии является актуальной проблемой и по сей день. Круг профессий невероятно широк и, поэтому, в наши дни молодежь довольно часто сталкивается с серьезной проблемой выбора профессии.

Выбор профессии — это сознательное определение человеком области деятельности, которой он намеревается овладеть и длительно заниматься.

Человек — эмоционален и он ежедневно переживает самые различные чувства.

Однако переживания могут отличаться по четырем основным направлениям: удовольствие и неудовольствие, возбуждение и успокоение[1]. Данные направления не представлены в каждом из нас одинаково. Каждый человек обладает индивидуальными свойствами и между людьми отмечаются весьма значительные различия.

Специалисты придают большое значение темпераменту как одному из важнейших критериев выбора будущей профессии.

На сегодняшний день для того, чтобы узнать свой темперамент можно обратиться к психологу или даже пройти тест на свой темперамент в сети интернет.

Темперамент — это устойчивая совокупность индивидуальных психофизиологических особенностей личности, связанных с динамическими аспектами деятельности.

Темперамент можно определить уже с самого детства: достаточно понаблюдать за ребенком и отметить ряд характерных черт, присущих тому или иному типу. Также существует множество психологических тестов, ответив на вопросы которых вы легко отнесете себя к тому или иному типуажу.

Психологи выделяют четыре типа темперамента: холерик, меланхолик, сангвиник и флегматик. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Холерики в плане работы имеют большие преимущества относительно других типов темперамента. В работе отличаются они тем, что они меньше всего подвержены стрессу. Берутся за совершенно любые задачи, несмотря на их сложность. Хорошо владеют речью, умеют руководить людьми, убеждать и работать в команде. В большинстве случаев холерики — это отличные лидеры. Холерики, хоть и строгие, но самые качественные начальники.

Холерики добиваются больших успехов в тех профессиях, где важно уметь общаться с большим количеством людей и располагать их к себе. Холерик легко включается в совершенно новую для себя деятельность, быстро приспосабливается к переменам в рабочей сфере.

Холерикам подойдут такие профессии, которые требуют огромной энергии и высокой концентрации внимания: артист, дипломат, журналист, специалист по PR, дизайнер.

Кроме того, из холериков получаются отличные предприниматели и бизнесмены.

Люди с холерическим типом темперамента любят такие профессии, как тренер, геолог, актер, следователь, педагог или лётчик.

Важным фактом является то, что род деятельности, который требует однообразной и конвейерной работы загубит энергичного холерика[2]. Эти люди никогда не смогут работать библиотекарем, флористом или бухгалтером.

Меланхолики отличаются довольно высоким уровнем чувствительности. Они обладают хорошим воображением, что очень помогает им в работе. Этому типу темперамента свойственны сдержанность и приглушенность моторики и речи, застенчивость, робость, нерешительность.

Меланхолики могут быть хорошими работниками, хорошо справляться с различными жизненными задачами, но для этого им нужно одиночество.

Меланхолики успешны в деятельности, требующей внимания к деталям и наблюдательности, но не связанной с большим количеством общения[3]. Предметом труда меланхолика может стать техника, информация, художественные образы.

Меланхолик может работать писателем, художником, кинокритиком, программистом, бухгалтером, зоотехником или архитектором, так как он отлично чувствует искусство. Много меланхоликов среди талантливых ученых.

Меланхолический темперамент и выбор профессии, которая потребует постоянного общения с людьми, будет не лучшим вариантом. Тонкая нервная

организация меланхоликов не выдержит напряжения таких профессий, как: врач, спасатель, лётчик, диспетчер, актер, пилот.

Сангвиник — отлично ладит с людьми. Идеальная работа для этого типа темперамента это работа, которая связана с общением, красочностью и разнообразием. Хорошо ладит с окружающими.

Легко находит компромиссы. Умеет выступать на публике, убеждать и вести за собой. Находчивый и предприимчивый. Гиперактивный.

Не сидит на месте. Часто жестикулирует. Мыслит довольно нестандартно. Часто меняет хобби, имидж и внешность.

Несколько непоседлив, нуждается в новых впечатлениях, совершенно не умеет строго придерживаться выработанного распорядка, жизни, системы в работе. В связи с этим не может успешно выполнять дело, требующее равной затраты, длительного и методичного напряжения, усидчивости, устойчивости внимания, терпения[4].

При отсутствии важных целей, глубоких мыслей, творческой деятельности вырабатываются поверхностность и непостоянство.

Благодаря своей безумной харизме сангвиники часто становятся лицами, которые занимают высокие должности. Из них чаще всего получают начальники. Сангвиникам совершенно точно подходят профессии, которые требуют общения с другими людьми в значительных объемах. Сангвиники любят открывать для себя что-то новое и проявлять в работе полный креатив. Из сангвиника получается прежде всего отличный педагог, администратор, журналист, экономист, репортер, технолог, официант, адвокат и менеджер по работе с персоналом.

Монотонная, скучная работа, которая будет требовать постоянного внимания, точно не подходит для сангвиников.

Этот тип темперамента не любит кропотливую работу с вечной сосредоточенностью. Поэтому такие профессии, как бухгалтер, архивист, ювелир, часовщик, ткач, диспетчер, библиотекарь и реставратор можно сразу исключить из списка подходящих сангвинику профессий.

Флегматик является «золотой серединой» всех темпераментов. Главная черта флегматика — стрессоустойчивость, уравновешенность и дружелюбность. Обладает медлительностью и спокойствием в действиях, мимике и речи, постоянством, глубиной чувств и настроений[5].

Настойчивый и упорный, очень редко выходит из себя, не склонен к конфликтам, рассчитав свои силы, доводит дело до конца, стабилен в отношениях, в меру общителен, не любит тратить свое время на разговоры.

В монотонной работе флегматики наиболее продуктивны. Флегматический тип темперамента очень силён в точных науках. Из флегматика получается отличный механик и инженер, физик или математик, ботаник или астроном, лаборант, диспетчер, инженер, врач-терапевт, ветеринар, ювелир, диспетчер.

Работа, требующая публичной и энергичной жизни, измучает тихого флегматика. Профессии, которые флегматику однозначно не подойдут: секретарь, ведущий шоу, дирижёр, артист, бизнесмен, журналист, хирург или менеджер.

Тип темперамента действительно в большинстве случаев влияет на выбор профессии. Так что точно не стоит игнорировать психологов, которые советуют выбирать профессию, согласовывая её с типом темперамента.

Это обеспечит и удовлетворение от работы, и хорошее настроение каждый день, и приятные отношения с начальством и коллективом в целом. Выбранная профессия по темпераменту поможет достичь гораздо больше успехов в карьерном росте.

Список литературы:

1. Немов, Р.С. Психология. Учебник для вузов. В 3-х т. — М.: Гуманит. Изд. Центр Владс, 2006. — 139 с.
2. Психология и педагогика: Учебное пособие / Под ред. В.М. Николаенко. — М.: ИНФРА-М, 1998. — 125 с.
3. Психология: Учебник для технических вузов / Под общ. ред. В.Н. Дружинина. — СПб.: Питер, 2000. — 367 с.
4. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. - СПб.: Питер, 1998. — 745 с.
5. Столяренко, Л.Д. Основы психологии: Учебное пособие / Л.Д. Столяренко. — Ростов н/Д.: Изд-во "Феникс", 1996. — 434 с.

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ДЕТЕЙ

Гаттарова Лилия Хайдаровна

*студент Елабужского института КФУ,
Россия, г. Елабуга*

Егорова Ольга Сергеевна

*студент Елабужского института КФУ,
Россия, г.Елабуга*

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние разных типов семейных конфликтов на социализацию детей и последствия семейных конфликтов на будущее детей.

Ключевые слова: конфликт, социализация, психотравмы, семейные конфликты.

Семья является институтом первичной социализации, именно поэтому процессы, происходящие с семьей и в семье, отражаются на процессе становления личности. Конфликты, возникающие в семье, усложняют процесс воспитания и социализации молодого поколения.

Семейная социализация - стихийное влияние всего уклада жизни семьи, в рамках которого происходит проигрывание социальных ролей (отца, брата, сестры, матери и т.д.) и накопление ребенком социального опыта относительно построения взаимодействия с окружающим миром во всех сферах жизнедеятельности [1].

Семья оказывает социализирующее воздействие на человека через нормативное и информативное влияние.

Именно семья является основным источником социализации, и именно семья в первую очередь позволяет человеку формировать социально компетентного человека.

Конфликт - это преднамеренное противостояние, противостояние как минимум двух людей, групп, их потребностей, интересов, взаимно противоположных, несовместимых, взаимоисключающих целей, интересов,

целей, типов поведения, отношений, отношений, значимых для личности и групп.

Семейный конфликт - это сложный процесс на нескольких уровнях, который усугубляет и разрешает различные противоречия в повседневных отношениях близких: супругов, родителей и детей и т. д.

Семейные конфликты обычно связаны с желанием людей удовлетворить определенные потребности или создать условия для их удовлетворения без учета интересов партнера. Существует много причин для этого.

Это включает в себя различные взгляды на семейную жизнь, неоправданные ожидания и потребности, грубость, неуважение, супружескую измену, финансовые трудности и т. д. Конфликт, как правило, порождается не одной, а целым рядом причин, среди которых он условно. Можно выделить основные - например, неудовлетворенные потребности супругов.

Испытываемые матерью или отцом негативные эмоции (злость, страх, обида, боль и т.д.) сигнализируют ребенку о том, что «что-то не так», «рядом опасность», формируют повышенную тревожность у ребенка, как личностную черту.

В раннем детстве такой ребенок будет беспокойным, сильно привязан к матери или отцу, криком будет удерживать их рядом с собой. Конечно, если с матерью или отцом (самыми близкими людьми) не безопасно, то без нее и подавно «ужас и смерть».

Семейные межличностные конфликты всегда оставляют у детей серьезные негативные эмоциональные состояния в виде дискомфорта, стресса и депрессии [2].

Воспитанный в атмосфере семейного конфликта, ребенок привыкает действовать на свой страх и риск, относится к другим, как к врагам, и для достижения своей цели он легко идет на обман и агрессию. Этот подход приводит к тому, что будущая семейная жизнь ребенка намеренно не функционирует. Ребенок, который присутствует с раннего детства в серьезных

семейных конфликтах, иногда сопровождаемых прямым насилием, теряет моральный иммунитет, который защищает человека от явной агрессии.

В конфликтной семье ребенок испытывает негативный опыт общения, теряется вера в возможность дружеских и нежных отношений между людьми, накапливаются негативные эмоции и появляются психологические травмы.

Последствия семейных конфликтов во взрослой жизни ребенка:

- У детей из конфликтующих семей возникают глубокие межличностные конфликты. Тогда это может привести к развитию неврозов и депрессии в стрессовых ситуациях.

- Возникают некоторые черты характера: неуверенность в себе, изоляция и бездействие, равнодушие, агрессивность.

- Формируется поведенческий сценарий межличностного взаимодействия. Это проявляется в созданных семьях и со своими детьми, потому что семья, в которой вырос ребенок, устанавливает стандарт для его будущей семьи. Сначала ребенок знакомится, ассимилирует роли отца и матери, мужа и жены, мужчины и жены в процессе повседневных контактов, общения с родителями и близкими людьми.

- Формируется определенный образ мышления: негативный, с высокой критичностью. Образ мира негативен. Последствия этого процесса отражаются на всей жизни человека, значительно ухудшая качество его жизни.

Если ребенок стал свидетелем конфликта или его участником, важно поговорить с ним: спросите, как он себя чувствует, скажите, что оба родителя любят его, объясните, что ссора не разрушит семью и отношение его отношения к себе. Родители не могут критиковать другого родителя и противопоставлять ему ребенка. Необходимо соблюдать эмоциональное состояние ребенка после семейной ссоры.

Когда родители меняют свое поведение или настроение, проводите с ним больше времени, проявляя свою любовь и внимание. Важно восстановить нестабильное чувство безопасности и душевного равновесия.

Психотравмы чаще всего проявляются в форме переживаний, которые в силу своей тяжести, продолжительности или повторяемости сильно влияют на человека[3].

Особенно стоит подчеркнуть такое травмирующее состояние у ребенка, если он испытывает чувство вины.

Растущий человек чувствует препятствие для других, виновных в конфликтах, спорах и неудачах, и склонен воспринимать отношения других членов семьи с собой как обвинительные и укоряющие, хотя на самом деле это не так.

Термин «социализация» охватывает образование, развитие и результат процесса управления и неуправления.

Формирование и развитие личности зависит от физиологических, психологических особенностей, а также факторов социализации.

Основным фактором социализации является семья.

Неблагоприятные условия конфликтных ситуаций, которые подростки испытывают в семье, приводят к деформации социализации, которая проявляется у подростков. Семьи, в которых «иногда» возникают конфликтные ситуации, более социализированы и чувствуют себя эмоционально комфортно в среде, в которой они находятся.

Они склонны к принятию других, чем себя, так как стремятся к работе над своими недостатками, честно выполняющие свои обязанности, но в них также проявляются эгоистические черты.

Список литературы:

1. Целуйко В.М. Психология современной семьи: кн.для педагогов и родителей. – М.: Гуманитар.изд.центр ВЛАДОС, 2006.
2. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М.: Гардарики, 2004
3. Андреева Т.В. Психология семьи. – СПб: Речь, 2007

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Голомоз Марина Владимировна

*магистрант, Приднестровский государственный университет
им. Т.Г. Шевченко,
ПМР, Тирасполь*

Аннотация. В статье раскрываются особенности трудовой мотивации социальных работников. Рассматриваются потребности работников социальной сферы, стимулы работающего человека и система трудовой мотивации в современном обществе.

Ключевые слова: трудовая мотивация, управление, социальный работник, потребности работников.

Одной из основополагающих функций управления работниками является мотивация. Стимулами определяют внешние касающиеся «работающего человека» средства, которые в определенной мере побуждают его в трудовом процессе. Любой стимул тем или иным образом воспринимается конкретным человеком, «проходит через его сознание» и может побуждать или не побуждать его к деятельности. Мотивы определяются как внутренние побудители. Процесс применения системы стимулов и соответственно возникновения мотивов, побуждающих человека к достижению личных или групповых целей, задач представляет собой стимулирование, мотивацию. В современной науке и практике управления чаще применяется понятие «мотивация», поскольку приходится учитывать индивидуальные и групповые потребности людей [1].

В современном обществе идет активный процесс модернизации системы управления учреждениями социальной сферы, внедряются новые экономические механизмы финансирования социальных учреждений. Человеческий капитал, личностные и интеллектуальные особенности

работников, система трудовой мотивации начинают играть первостепенную роль в современных экономических отношениях [2].

В связи с этим особую актуальность приобретает проблема изучения особенностей трудовой мотивации социальных работников. Можно выделить ряд особенностей трудовой мотивации работников социальной сферы.

1. Гуманистическая направленность деятельности – социальные работники играют роль посредников между индивидами, социальными группами, частными и государственными учреждениями и оказывают огромное влияние на формирование ценностей гражданского общества.

2. Творческая природа труда социальных работников – решая множество социальных проблем социальному работнику необходимо творчески подходить к их решению, учитывать изменяющиеся социокультурные обстоятельства, индивидуальные и др. особенности клиентов. Творческий потенциал социального работника строится на основе накопленного социального опыта, психолого-педагогических и предметных знаний, новых идей, умений и навыков, позволяющих находить и применять оригинальные решения и творчество.

3. Высокая степень развития мотивационно-ценностной сферы личности социального работника. Одним из важнейших требований к профессиональной деятельности социального работника является необходимость соблюдения этических принципов и норм, справедливости, тактичности, толерантности, доброты и любви к людям, который порой не всегда способны вызвать к себе подобное отношение.

4. Повышенные эмоционально-психологические нагрузки. В социальной работе персоналу социальных служб приходится иметь дело с социально дискриминированными людьми и группами (инвалидами, многодетными семьями, беженцами, безработными, одинокими, престарелыми, наркоманами и т.п.). Данные категории клиентов имеющие трудности возрастные (снижение памяти), эмоциональными (гневливость), что вызывает и повышенную нагрузку на эмоционально-психологическую сферу личности социального работника.

5. Ненормированность рабочего дня, т.е. отсутствие временных рамок на выполнение тех или иных видов профессионального труда. Это отрицательно сказывается на жизнедеятельности самого персонала социальных служб и коллектива в целом. И, как правило, является причиной перегрузки социальных работников, недостатка свободного времени для их профессионального роста, что часто ведет к возникновению стрессов.

6. Преимущественно женский состав. Женские коллективы более эмоциональны, чаще подвержены смене настроений, более конфликтны. В то же время женщины по своей природе более предрасположены к данной профессиональной деятельности, более гибки в выборе приемов и способов социально-психологического воздействия.

7. Неадекватность социально-экономической поддержки социальных работников и их профессионального труда. Традиционно отечественная система социальной защиты финансируется по остаточному принципу, что существенно снижает ее эффективность, негативно влияет на качество услуг и мотивацию работников данной сферы.

8. Дефицит знаний и необходимых навыков. Очевидным препятствием в профессионализации отечественной социальной работы является недостаток опыта в осуществлении данной профессиональной деятельности, что приводит к снижению качества оказываемых услуг, несовершенству социальной поддержки населения.

Повышение эффективности управления в учреждениях системы социальной защиты определяет необходимость дальнейшего изучения этой проблемы, разработки эффективной системы кадровой политики и системы стимулирования трудовой мотивации специалистов социальной сферы [3].

К числу исследователей, изучавших потребности работников, относятся Ш. Ричи и П. Мартином, проводившие в течение нескольких лет опрос профессиональных работников и менеджеров как из Великобритании, так и из других стран, завершив его в самом начале 1998 г. В результате они получили 1355 ответов, пригодных для анализа мотивационного профиля, позволившие

им выделить двенадцать основных потребностей работника, которые могут быть использованы как мотиваторы к труду в условиях трудовых коллективов. Это следующие потребности:

- 1) в высоком заработке, материальном вознаграждении и материальных благах;
- 2) в комфортных физических условиях работы;
- 3) в структурировании работы, обратной связи и информации о собственной работе, снижение степени неопределенности, связанной с работой;
- 4) в социальных контактах: на уровне легкого общения с большим кругом людей;
- 5) в устойчивых длительных взаимоотношениях: в тесных взаимосвязях с небольшой группой людей;
- 6) в признании заслуг и обратной связи (отзывах о своей работе): приобретение общественной значимости;
- 7) в достижении и в постановке для себя дерзких вызывающих целей;
- 8) во влиятельности и установлении контроля над другими;
- 9) в разнообразии и переменах, т. е. желание постоянно испытывать стимулирующий интерес;
- 10) в пытливости, креативности и широте взглядов;
- 11) в самостоятельности, независимости и самосовершенствовании своей личности;
- 12) в изначально интересной и полезной для общества благодарной работе [4].

Таким образом, мотивационная составляющая процесса управления социальными учреждениями требует дальнейшего развития в направлении от существующей внешней компоненты мотивов (в частности, материальных мотивов, организационных, организационно-управленческих) к внутренней компоненте мотивов (в частности, моральных, информационно-познавательных, социально-психологических, ценностных и смысложизненных).

Список литературы:

1. Бондаренко И.Н. Личностные детерминанты процессуальной мотивации трудовой деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. - М., 2010. - 26 с.
2. Караваев В.А. Управление позитивной мотивацией сотрудников организации // Современная экономика: проблемы. Тенденции, перспективы. - 2011. -№ 5. URL: <http://www.mivlgu.ru/vypusk-%E2%84%965-2011-god>
3. Папанов С.В., Савченко В.В. ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5-1.; URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=12861>
4. Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией: учеб. пособие для вузов / пер. с англ.; под ред. проф. Е.А. Климова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - 399 с.

ВОСПИТАНИЕ САМОДОСТАТОЧНОЙ ЛИЧНОСТИ

Егорова Ольга Сергеевна

*студент, Елабужского института КФУ,
Россия, г. Елабуга*

Гаттарова Лилия Хайдаровна

*студент, Елабужского института КФУ,
Россия, г. Елабуга*

Аннотация. В данной статье представлены пути воспитания, которые будут благоприятно влиять на ребёнка. Также поднят вопрос о том, что не следует делать, чтобы воспитание ребёнка не было плохим и пагубно влияло на окружающих.

Ключевые слова: воспитание, ребенок, личность, самодисциплина.

Как ни печально осознавать, но ещё не придуманы универсальные правила по воспитанию детей. Каждый ребёнок – это индивидуальность, и отношения с ним уникальны. Но всё-таки существуют вещи, которые не следует себе позволять, когда речь идёт об общении с детьми. Нужно стремиться, воспитать самодостаточную личность, которая будет стремиться сформировать в себе положительный образ.

Как же воспитать ребёнка сформированной личностью?

Нельзя унижать ребёнка, какая бы ситуация не произошла. Каждый раз, слыша от родителей: «А ты больше ничего не придумал? У тебя голова вообще есть?», – разрушается образ положительной личности. Ребёнок перестаёт добиваться самореализации и утрачивает в себя веру.

При любых обстоятельствах не стоит рассыпать угрозы. Такой тактикой, возможно, вызвать лишь ненависть и боязнь. Поведение только ухудшается, а ребёнок начинает закрываться в себе.

Когда родители чересчур опекают своё чадо, это убивает в нём личность. Он свыкается с мыслью, что сам ничего не может. Нужно верить в

возможности ребёнка и доверять ему. Пусть лучше он сделает и ошибётся, чем так и не проявит свою самостоятельность.

Дети не любят, когда за них решают. Не нужно требовать, чтобы они немедленно выполняли приказы и просьбы. Лучше заблаговременно предупредить, что через какой-то промежуток времени необходимо сделать уроки, что скоро будет обед и так далее.

Слепое безоговорочное подчинение препятствует формированию независимости и самостоятельности человека.

Как бы сильна не была любовь к ребёнку и вера в его силы, всё же следует вводить ограничения. Когда дети совершают что-либо запрещённое, они не должны чувствовать, что родители боятся проявить твёрдость характера, не решаются им отказать и пресечь проступок.

Иначе в ребёнка вселится мысль, что ему всё дозволено, и все правила можно безнаказанно нарушать. А в реальной жизни его поджидают разочарования! Родители, потакая ребёнку, отбирают у него шанс вырасти приспособленным к суровым жизненным обстоятельствам человеком.

Когда перед формирующейся личностью выдвинуты требования, то их никогда нельзя переступать и двигать. Следует быть последовательным в своих словах и действиях, чтобы дети знали, чего от них требуют и ждут. А беспорядочность в запретах и разрешениях этому мешает, сбивает ориентиры.

Если взрослые не придерживаются правил, то нельзя требовать их выполнения от детей. В противном случае у ребёнка формируется враждебность, его самосознание прекращает развиваться.

Также следует доносить информацию до детей частями. Под воздействием длинного потока слов отключается сознание ребёнка. Вследствие этого у ребёнка развивается отрицательная самооценка, чувство вины за то, что он не услышал родителей.

Главное правило – воспитывать любовью

Даже если родители образцово воспитали своё чадо: он высокоморален, совестлив, аккуратен, некогда не обманывает и всё контролирует, – это не

показатель, что ребёнок счастлив. Это ребёнок с маской взрослого, он прячет свою сущность, а у него внутри происходит борьба его индивидуальности с воспитанной личностью.

При воспитании детей и развитии их самодисциплины следует помнить, что это всего лишь дети. А ребёнок любит того, в ком ощущает то же чувство. Поэтому воспитывать нужно только настоящей любовью, отодвигая все правила и принципы на второй план.

Список литературы:

1. Котова И. Б., Шиянов Е. Н. Социализация и воспитание. - Ростов-на-Дону, 1997. - 143 с.
2. Харламов И.Ф. Педагогика. -- М.: Гардарики, 1999. - 520 с.
3. Шиянов Е. Н., Котова И. Б. Развитие личности. - М.: Академия, 1999. - 288 с.

ВЛИЯНИЕ ПОДРОСТКОВЫХ ТРАВМ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ В ВОЗРАСТЕ 25-30 ЛЕТ

Екатеринина Анастасия Андреевна

*магистрант, Российский Государственный Социальный Университет,
РФ, г. Москва*

THE IMPACT OF ADOLESCENT TRAUMA ON THE PSYCHOLOGICAL HEALTH OF THE INDIVIDUAL AT THE AGE OF 25-30 YEARS

Anastasia Ekaterinina

*Master's student, Russian State Social University,
Russia, Moscow*

Актуальность. Подростковые травмы, полученные в процессе взросления занимают особое место среди негативных эмоциональных состояний, которые влекут за собой образование многообразных психических отклонений и болезней и имеют свое выражение в зрелом возрасте.

Цели работы. В зависимости от негативного последствия определить взаимосвязь и воздействия психотравмирующего состояния на актуальную перспективу взрослого человека.

Методы исследования. Анализ научных и научно-практических исследований современных отечественных и зарубежных авторов, анкетирование, статистическая обработка данных.

Результаты. Выявлено, что расстройство психики в подростковом возрасте влияют на нарушение психики. Выявлено, что психическое расстройство, полученное в подростковом возрасте, становится основанием для непрекращающегося негодования, образовывается личность невротика. Выявлено, что нерешенные проблемы в подростковом возрасте приводят к порождению аддикций. Выявлено, что большая часть комплексов во взрослой жизни - следствие пережитых травм в юном возрасте.

Выводы. Предотвращение и профилактика посттравматического расстройства в подростковом возрасте и упорядоченное и логическое рассмотрение психотравмы показывает продуктивное влияние на подростка,

что является существенным условием и играет основное значение для формирования подростка.

Relevance.

Teenage injuries received in the process of growing up occupy a special place among the negative emotional states, which entail the formation of a variety of mental disorders and diseases and have their expression in adulthood.

Objective. Depending on the negative consequences, determine the relationship and the impact of the traumatic state on the current perspective of an adult.

Methods. Analysis of scientific and practical research of modern domestic and foreign authors, questioning, statistical data processing.

Results.

It was revealed that mental disorders in adolescence affect mental disorders. It was revealed that a mental disorder received in adolescence becomes the basis for incessant indignation, a neurotic personality is formed. It was revealed that unresolved problems in adolescence lead to the creation of addictions. It was revealed that most of the complexes in adulthood are a consequence of trauma experienced at a young age.

Conclusion. The prevention and prophylaxis of post-traumatic disorder in adolescence and the orderly and logical consideration of psychological trauma show a productive effect on the adolescent, which is an essential condition and plays the main role in the formation of the adolescent.

Ключевые слова: психологическая травма, психологическое здоровье, предотвращение психологических расстройств, влияние травм.

Keywords: psychological trauma, psychological health, prevention of psychological disorders, impact of injuries.

Введение.

Подростковый возраст — это ключевой этап формирования и усвоения общесоциальных и эмоциональных правил, носящее основное содержание и значимость для психической состоятельности. К которым относятся выстраивание правильной организации сна; систематическая физиологическая

деятельность; формирование привычек по части преодоления тяжелых ситуаций, урегулирование трудностей; и развитие навыков к эмоциональному самообладанию. Существенное значение также имеют положительная среда в семье, школе, университете и обществе в основном. Во всем мире у 10-20% подростков существует какие-либо нарушения психического здоровья, которые не устанавливают, как требуется. Около 10–20% подростков во всем мире имеют нарушения психического здоровья, которые не диагностируются должным образом и не получают подобающей терапии.

Методы исследования.

Данная работа является исходным этапом исследования воздействия психологической травмы на жизненную перспективу индивида. Для диагностирования особенности влияния психологических травм на взрослую жизнь на основании проведенных анализов, определена связь между получившим в подростковом возрасте унижением, психическим и физическим насилием и низким социальным развитием во взрослой жизни и возрождение психотравмирующих потрясений.

Психотравма — это следствие переживания сильного напряжения или совершенного применительно к личности насилия. Психологическая травма вероятно может привести к разрушениям формирования психики и повлечь за собой предельные или клинические положения, психоневрозам, психосоматическим расстройствам. Кроме того, психосоматические разрушения бывает сложно определить и различить без вмешательства психиатра, в силу того, что они выражаются на физиологическом уровне. Доказано, что в большинстве случаев страдают от физического или психологического насилия в основном дети или подростки, в связи с тем, что они подчиняются взрослым и не в состоянии защитить себя.

Кроме того, именно в подростковом возрасте возникают одни из самых сложных психотравм, обычно они относятся к семьям, где происходит насилие. Помимо этого, можно сказать, что у 90% процентов взрослых людей сложности появились из-за детских травм. Но помимо насилия, сложнее всего также

откорректировать проблемы у взрослого, которые возникли из-за игнорирования подростка в прошлом.

Многие исследователи утверждают, что подростки, на которых было оказано физическое или моральное насилие, в последствии переживают тревожность и депрессии, страдают от низкой самооценки, наблюдается симптомы посттравматического стрессового расстройства. Кроме этого присутствуют и суицидальная приверженность, к тому же исследования показывают, что сексуальное и физическое насилие можно рассматривать на одном уровне с эмоциональным насилием, или даже превосходит его.

Безусловно, подростковая травма влияет на физическое здоровье человека в перспективе и в его будущем, этот факт доказан и следствие таких травм имеет психосоматический фактор и может влиять на многие болезни, такие как болезни желудочно-кишечного тракта, проблемы с сердцем, помимо этого проявляются проблемы с иммунитетом. Исследования по психосоматическим болезням показывают нам, что психотравма в таких негативных ситуациях не прожита, гештальт не завершен, и эмоции непосредственно могут продолжать оказывать давление на человека.

Также считается, что психотравма оказывает воздействие на сознание, и в результате взрослые люди лишаются навыков адаптации к стрессу и испытывают завышенный уровень влияния тревожности и депрессивности. К примеру, если подростка били родители, то в перспективе он может построить семью, где по отношению к нему тоже будут применять физическое насилие. К тому же травма не бывает одна: если происходило физическое насилие, значит, вместе с ним и эмоциональное. Психологи утверждают, что периодическое и систематическое насилие гораздо сложнее выдержать, в сравнении с редкими случаями.

Результаты исследований и их обсуждение.

Для того чтобы обнаружить присутствие у взрослого индивида той или иной психологической травмы, которые были достигнуты посредством разрушений и расстройств в подростковом возрасте, необходимо доказать

наличие у взрослых людей, которые были приобретены в раннем возрасте. В связи с этим, был проведен тест-опрос, который предоставляет характеристику состояния по существу и доказывает нам то, что у 99% людей, присутствует травма, которая была приобретена до 18 лет. Лист анкетирования состоял из 10 вопросов, где необходимо было подтвердить, или опровергнуть данное обстоятельство присутствия в его жизни в данный момент.

- Наличие постоянного чувства вины;
- Боязнь одиночества, страх быть покинутым;
- Трудности в создании и построении отношений;
- Неспособность принимать комплименты и похвалу;
- Присутствие размышлений о том, что человек не достоин и не заслуживает счастья;
- Страх не соответствовать посторонним ожиданиям;
- Страх разногласий, споров, ссор;
- Сложности с принятием решений;
- Заниженная оценка себя и отсутствие уверенности в себе;
- Перфекционизм.

В опросе участвовало 40 человек, из них 20 мужчин в возрасте от 25-30 и 20 женщин в возрасте от 25 -30 лет. Исследования, которые были проведены показали, что у 30 опрошенных проявляется факт присутствия хотя бы одного признака. К примеру, у 24 человек заниженная самооценка, у 17 опрошенных были проблемы с построением отношений, у 26 человек постоянное чувство вины. Страх конфликтов и перфекционизм у 19 опрошенных. Страх одиночества был выявлен у 28 испытуемых. Непринятие комплиментов и хвалы было выявлено у 28 испытателей. Помимо этого, у 35 человек был выявлен факт присутствия страха конфликтов.

В соответствии с этим, необходимо провести самодиагностику, которая подтвердит и докажет наглядно, как травмирующие события воздействовали на взрослую жизнь.

Заключение

Реакция и принятие мер на потребности подростков с обнаружившимся нарушениями психологического здоровья имеет большое значение. Главные принципы работы психолога с подростками – избежание направления их в учреждения специализированного характера, так как это возможно только причинит ущерб. Замедленное реагирование или игнорирование критически вредны для психики и здоровья подростка, чем скорее ему будет предоставлена помощь, тем больше он получит перспективу на благополучный результат и отсутствие неблагоприятных последствий во взрослой жизни.

Список литературы:

1. Анисимов В. С. Классификация детского травматизма. Какой ей быть? // Ортопедия, травматология и протезирование. - М., 2006. №1. - С.63-65
2. Андрианова В.Л.Профилактика детского травматизма, организация травматической помощи и лечение травм у детей. - Л.: Просвещение, 1981. - 120 с.
3. Выголова О.В. Травматизм детей школьного возраста г. Вологда и его профилактика. Медико-педагогические аспекты здоровья детского населения. - Вологда: Межвузовский сборник научных трудов, 1995. - 76 с.
4. Горлов А.А., Вишневецкая Е.К. Система профилактики травм у детей: психологические аспекты // "Педиатрия"-1991. №1. - С.69-70.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРА ОБРАЗОВАНИЯ

Звягинцева Татьяна Александровна

*магистрант, Приднестровский государственный университет
им. Т.Г. Шевченко,
ПМР, Тирасполь*

Гончар Светлана Николаевна

*научный руководитель канд. психол. наук, доцент,
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шмагистрант,
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
ПМР, Тираспольевченко,
ПМР, Тирасполь*

Аннотация. В статье раскрываются особенности управленческой деятельности менеджера образования. Рассматриваются профессионально-значимые характеристики личности современного управленца образовательной организации, а также важность создания системы управления, направленная на эффективное функционирование и развитие учреждения, создание благоприятного психологического климата в коллективе.

Ключевые слова: менеджмент, образование, психологические аспекты, организация управления.

Об актуальности темы исследования говорит тот факт, что долгие годы учебные заведения нашей страны занимались стандартной подготовкой стандартных специалистов. Эта система нивелировала личность, готовила исполнителей, но никак не организаторов-преобразователей. В настоящий момент в практике управления учебными заведениями требует подготовки менеджера образования, что свидетельствует об актуальности темы исследования [1, с.57]. При этом данный человек должен учитывать психологические аспекты работы с людьми, то есть понимать, как формируется педагогический коллектив, и избирать наиболее адекватные формы своей управленческой деятельности.

Созданию системы управления образованием посвящены исследования В.И. Зверевой, М.М. Поташника, П.В. Худоминского, Т.И. Шамовой,

Е.А. Ямбурга и других. Психологическая диагностика управленческой деятельности рассматривалась В.И. Лебедевым, П.Н. Осиповым, В.Ш. Раппорт, В.Г. Туренко, Р.Х. Шакуровым и других.

Как известно, в современной образовательной организации главным ресурсом эффективного функционирования является кадровый. В период стремления к повышению качества образования, работы в инновационном режиме, в соответствии с требованиями федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и Федерального государственного стандарта общего образования, возрастает и конкурентность между образовательными учреждениями[2, с.23].

Руководители находятся в поиске наиболее эффективных методов управления. В этих условиях возрастает роль менеджмента как эффективной управленческой функции.

Следовательно, главной задачей в руководителя образовательной организации является создание эффективной системы управления, позволяющей педагогическому коллективу заниматься личностным ростом и развитием детей, формировать их жизненную компетенцию, а также прививать им грамотное понимание своей профессиональной цели [3, с. 65].

На современном этапе развития системы школьного образования педагог является уязвимым объектом воздействия различных факторов управленческой системы. В результате именно от эффективной системы управления и зависит успешное функционирование образовательной организации. Эффективность управленческой деятельности руководителя образовательной организации зависит от многих критериев, способствующих его развитию.

Как отмечает А.А. Дергач, к ним можно отнести следующие факторы [2]: наличие концепции и программы развития образовательной организации; моделирование образовательного процесса как системы, которая помогает саморазвитию личности; внедрение в учреждении инновационной

деятельности; единый поход к работе всего коллектива – детей, педагогов, родителей; организация оптимальной системы внутреннего контроля и самоуправления; система эффективной научно-методической деятельности; материально-техническая база, развивающая среда, обеспечивающих оптимальное развитие детей; набор альтернативных образовательных услуг в соответствии с интересами детей, запросами их родителей, содержание которых обязательно согласуется с ФГОС.

Следовательно, целью развития образовательной организации в контексте управления качеством образования является создание условий, обеспечивающих оптимальное личностное развитие каждого ребенка.

Таким образом, задачей грамотного управления образовательной организации выступает не только умение анализировать внутреннее состояние деятельности учреждения, но и способность выявить основные причины изменений через анализ связей и влияний внешней среды. Только лишь после тщательного изучения внутренних и внешних факторов влияния на развитие образовательной организации можно получить необходимую информацию для дальнейшей корректировки и прогнозирования развития учреждения, что позволит руководителю определить цели и задачи деятельности образовательной организации.

Руководитель учебного заведения обязательно должен владеть всем объемом информации, которая способствует эффективности управленческой работы. Для того чтобы образовательная организация отвечала современным условиям и эффективно развивалась, руководитель должен быть информированным о новых исследованиях в педагогике, методиках, о новых программах и технологиях в системе образования. Таким образом, руководитель образовательной организации должен обладать внешней информацией, включая нормативно-правовую документацию, научно-педагогическую документацию, информацию о перспективном педагогическом опыте и внутренней информации, которая представляет сведения о достижениях и результатах деятельности в конкретной школе.

Можно выделить основные группы качеств личности руководителя учебного заведения: качества профессиональной и общекультурной компетентности руководителя; качества общения руководителя с преподавателями, качества позитивного отношения руководителя к учащимся и их родителям, качества неспецифических, внешних сторон деятельности (пунктуальности, настойчивости, требовательности, строгости, исполнительности, ответственности, трудолюбия, добросовестности, дисциплинированности и ряд других) [4, с. 6].

Высший уровень культуры руководителя - это его умение создавать общение в коллективе. Однако, экономя время совещаний, некоторые руководители говорят быстро, отрывисто, что часть коллектива автоматически принимает за образец, которому следует в обучении [4, с. 5]. Данная деятельность руководителя удерживает остальных в состоянии инертности или оппозиции, в таком коллективе нет демократичных, гуманных отношений. Когда руководитель знает технологии управленческого общения, то ему не нужна каждый раз новая манера взаимоотношений, нет необходимости в постоянном контроле своего поведения.

Успешную организацию работы образовательного учреждения обеспечивает разработка оптимальной системы управления, направленная на эффективное функционирование и развитие учреждения, создание благоприятного психологического климата в коллективе.

Согласно концепции человеческого фактора в управлении, разрабатываемой Н.А. Витке, отношения людей друг к другу, а не только предмета к предмету и человека к предмету, является решающим фактором в организации производственного процесса.

Учитывая основные выводы Мэйо, такой фактор как сотрудничество в группе представляется обстоятельством, по важности соизмерим с менеджментом, и может быть значительнее, чем факторы материального стимулирования [3, с.68]. Данное положение теории Мэйо приобретает

важность, при обзоре теории и практики организации управленческой деятельности в педагогических коллективах.

К ключевым утверждениям школы «человеческих отношений» можно отнести следующие: трудовой коллектив – это особая социальная группа; межличностные отношения являются фактором повышения эффективности и активизации внутренних резервов каждого работника; строгая иерархия подчинения не свойственна человеческой природе и противоположна потребности в свободе; управленцам следует быть человечнее, обращая особое внимание на людей, а не на производимые товары и продукцию.

Акценты внимания некоторых авторов смещаются на динамику развития управления.

Таким образом, каждый руководитель, опираясь на обобщенные достижения в области управления образовательной организацией, вынужден самостоятельно искать наиболее приемлемые и эффективные способы системы такого управления в вверенном ему учреждении. Поэтому менеджеры образования должны уметь согласовывать и увязывать в одно целое противоречивые проявления интересов педагогического коллектива, отдельных сотрудников, свои личные, и уметь реализовывать в своей деятельности идеи и находки творческих сотрудников и педагогов-новаторов.

Список литературы:

1. Анискевич С.А. Требования к современному стилю педагогического руководства. – М.: Наука, 2015. – 230 с.
2. Деркач А.А. Психология развития профессионала / А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, А.К. Маркова. – М.: РАГС, 2012. – 200 с.
3. Казаков С.В. Постановка целей менеджера образования. – М.: Проспект, 2017. – 150 с.
4. Гончар С.Н., Звягинцева Т.А. К вопросу о субъектности менеджеров образования. //Формирование нового мирового порядка в контексте современных вызовов и угроз. Проблемы и перспективы регионального развития в контексте глобализации. Изд.: Северо-Кавказский социальный институт – 2019. – С. 193-196

СЕКЦИЯ 4. ФИЛОЛОГИЯ

КОНЦЕПТ "SCHLOSS" В РОМАНЕ ФРАНЦА КАФКИ "ЗАМОК"

Долгова Екатерина Александровна

*студент, Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королёва,
РФ, г. Самара*

Франц Кафка заслуженно является одной из самых значимых фигур в литературе двадцатого столетия. Многие исследователи творчества писателя делали попытки раскрыть смысл его работ через положения разных литературных школ, например, модернизма, магического реализма, экзистенциализма и др. Несмотря на многочисленные предположения, решение данного вопроса до сих пор остаётся востребованным. В данной работе мы делаем попытки выявить суть произведения писателя, опираясь на его язык.

Таким образом, объектом нашего исследования выступает роман Франца Кафки "Замок". Предметом же данной работы мы избрали одноимённый концепт "Schloss". Исходя из выше сказанного, цель исследования заключается в раскрытии концепта "Schloss" в тексте произведения. Мы проанализировали и описали семантику языковых средств, входящих в номинативное поле ключевого концепта. Также мы выявили когнитивные признаки, формирующие исследуемый концепт, что помогло получить доступ к его содержанию как к мыслительной единице. Кроме того, мы обнаружили концепты-составляющие и проанализировали их. Исследование языка романа помогло проследить признаки концепта и смоделировать его.

В данной работе мы избрали следующий алгоритм концептуального анализа художественного текста, предложенный Л. Г. Бабенко:

1. Анализ семантики заглавия и его семантического радиуса в тексте.

2. Выявление повторяющихся слов, сопряжённых парадигматически и синтагматически с ключевыми словами. Определение ключевого слова текста - лексического репрезентанта текстового концепта.

3. Анализ лексического состава текста с целью выявления слов одной тематической области с разной степенью экспрессивности.

4. Описание концептосферы текста, предусматривающее обобщение всех контекстов, в которых употребляются ключевые слова – носители концептуального смысла, с целью выявления характерных свойств концепта: его атрибутов, предикатов, ассоциаций, в том числе образных [2, с. 57].

В ходе исследования мы обнаружили, что на 394 страницах романа Франца Кафки ключевая лексема *das Schloss* встречается 120 раз, что доказывает её состоятельность как репрезентанта базового концепта. Слово находится в сильной позиции, так как стоит в заглавии произведения. Также его положение упрочивается сюжетным построением романа. Замок находится в центре повествования, и жизнь каждого персонажа непосредственно связана с ним. Главный герой К. остаётся в Деревне только благодаря милости Замка, и дальнейшее его пребывание здесь зависит от последующих приказов, отданных сверху. Жизнь его возлюбленной Фриды также полностью меняется из-за изменения отношения к ней Замка в лице чиновника Кламма. Таким образом, концепт *Schloss* становится текстообразующим и может стать предметом анализа.

Кроме того, мы выявили, что в романе Франца Кафки актуализируются два словарных значения лексемы *das Schloss*, репрезентирующей ключевой концепт: 1) *der Baustil seiner Zeit, der den Prunk seiner Bewohner repräsentiert* (архитектурный стиль своего времени, указывающий на зажиточность жителей); 2) *Gesamtheit der Bewohner eines Schlosses* (совокупность обитателей замка) [2].

Мы установили, что на протяжении всего текста романа лексема *das Schloss* несколько раз выступает в качестве субъекта. Позиция предиката заполняется следующими глаголами: *ernennen* (назначить (на должность)),

umrissen (вырисовываться (очертания)), enttäuschen (разочаровывать), sich entfernen (удаляться), beteiligen (принимать участие), sich kümmern (заботиться) и др. В приведённых примерах мы видим, что автор наделяет Замок чертами живого существа.

Обнаруженные атрибутивные параметры позволяют выявить два плана восприятия Замка: конкретный, имеющий определённые черты (ein elendes Städtchen (жалкий городишко)), и абстрактный, недостижимый (groß (огромный), merkwürdig (странный), dunkel (тёмный)).

С лексемой das Schloss наиболее употребительными являются следующие глаголы: ins Schloss kommen, gehen (идти), dringen (пробраться), Briefe schicken (отправлять письма), etwas im Schloss brauchen (нуждаться), erreichen (достичь), mit dem Schloss Verbindung haben (поддерживать связь с Заком). Этим подчёркивается стремление главного героя добраться до Замка или найти человека, который имеет с ним связь.

Также мы обнаружили противопоставление das Schloss (Замок) - der Dorf (Деревня), которое выражается в оппозиции oben (наверху) - unten (снизу). Замок, таким образом, занимает возвышенное положение, которого трудно достичь. Кроме того, мы выявили чёткое разделение среди героев, исходя из того, к какому миру они себя относят. Данное разграничение выражает глагол "gehören" (принадлежать): "Ich gehöre zwar nicht zum Schloß..." [3, с. 62] ("Хотя я не принадлежу Замку" - слова хозяйки постоялого двора); "zu den Bauern gehöre ich nicht und ins Schloß wohl auch nicht" [3, с. 15] ("я не отношусь ни к крестьянам, ни, пожалуй, к Замку" - мироощущение главного героя).

В ходе дальнейшего исследования мы определили два концепта-составляющие ключевого концепта: Kanzlei и Herr Klamm. В романе они представляют собой неотъемлемые части Замка, которые определяют судьбу главного героя.

В тексте приводятся описания канцелярии и чиновника по имени Кламм, что доказывает их овеществлённость. Однако как и в случае с концептом Schloss мы обнаруживаем их двойное восприятие. Автор наделяет их

конкретными чертами в тексте произведения, но в то же время обезличивает. Данное суждение подтверждают следующие атрибутивные параметры: *unerreichbar* (недостижимый), *verschlossen* (закрытый), *losgerissen* (оторванный).

Сходство со стремлением главного героя достичь Замка подчёркивается подобными словами, которые сопровождают лексемы *die Kanzlei* и *Herr Klamm*: *in der Zentralkanzlei erkundigen* (осведомляться), *in die Kanzleien kommen, gehen* (идти), *die Kanzlei betreten* (вступать); *zu Klamm "gehen", "kommen"* (идти), *"dringen"* (пробираться), *mit Klamm "sprechen"* (поговорить), *"die Verbindung"* (связь) *mit Klamm, Verhältnis* (отношения) *mit Klamm*.

Кроме того, мы обнаружили определённую иерархию, выстроенную в тексте (по возрастанию):

Herr Klamm - die Kanzlei - das Schloss

Это позволяет сделать вывод том, что ключевой концепт произведения и его составляющие представляют собой вертикальную модель власти, которая руководит судьбой главного героя.

Подведём основные итоги.

В ходе проведённого исследования мы определили, что концепт *Schloss* является ключевым, так как находится в сильной позиции, а именно - в заглавии произведения, и составляет центр повествования романа. В понимании автора Замок является овеществлённым объектом, имеет конкретные черты, но вместе с тем он представляет собой что-то недостижимое и неподвластное воле главного героя.

Концепты *Kanzlei* и *Herr Klamm* - составляющие ключевого концепта. Они являются важной частью Замка, и главный герой видит в них средства его достижения. При анализе данных концептов мы обнаружили, что выражения, наиболее часто употребляемые с ключевым концептом, также сопровождают и концепты-составляющие на протяжении всего романа. Таким образом, они повторяют ключевой концепт: в тексте приводятся описания, подтверждающие их существование. Но в то же время, подобно Замку, они всегда находятся на

дистанции от главного героя, что подтверждается атрибутивными параметрами, заданными автором.

Актуализация концептов осуществляется при помощи структуры, в которой ключевая лексема занимает позиции субъекта, объекта, имеет атрибутивные параметры.

Список литературы:

1. Duden Online-Wörterbuch URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Schloss> (дата обращения: 23.12.2019)
2. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : Учебник; Практикум. - М.: Флинта: Наука, 2005 - 496 с.
3. Кафка Ф. Замок: книга для чтения на немецком языке. - Спб.: Каро, 2016. - 416 с.

МИФОЛОГИЯ В ПОЭЗИИ ЦЮЙ ЮАНЯ

Исаков Александр Викторович

*студент, Восточно-Сибирский государственный институт культуры,
РФ, г. Улан-Удэ*

В истории древнекитайской литературы особое место занимает творчество Цюй Юаня. Этот поэт, живший в IV–III вв. до н. э. в южнокитайском царстве Чу, стал первым лириком-индивидуалистом в китайской литературе. Наряду с «Книгой песен и гимнов» («Шицзин») его стихи являются древнейшими образцами китайской лирики. Однако поэзия Цюй Юаня отразила совершенно иной подход к поэтическому творчеству по сравнению с тем, который мы видим в «Книге песен». «Книга песен» была создана в русле конфуцианской традиции, где поэзия воспринималась как средство выражения этических идей. Культура царства Чу в эпоху Чжоу сильно отличалась от культуры других регионов Китая, и конфуцианская литературная традиция здесь не пользовалась большим влиянием. В отличие от песен «Шицзина», стихотворения Цюй Юаня утверждают индивидуализированный взгляд на мир. Большое место в поэтическом мире Цюй Юаня занимают сюжеты и образы мифологии. Их мы встречаем в цикле «Девять напевов», поэмах «Вопросы к Небу» и «Лисао» («Скорбь отлучённого»). Об особенностях использования мифологии в поэзии Цюй Юаня и пойдёт речь в этой статье.

В цикле «Девять напевов» представлены гимны божествам природы. Считается, что эти гимны отразили чускую культовую традицию. Некоторые исследователи даже полагают, что тексты Цюй Юаня являются записями чуского фольклора [1, с. 209]. Однако, скорее всего, это не так, поскольку в гимнах Цюй Юаня слишком сильно выразилось личное чувство автора. Если гимны «Шицзина» должны были вызывать священный трепет, то творения Цюй Юаня отсылают нас к миру хоть и возвышенных, но всё же человеческих чувств. Лирический герой здесь не поклоняется в полном смысле этого слова, а скорее вступает в диалог с божеством, как, например, в этом примере из гимна «Владыке облаков»:

Когда о тебе, о владыке,
Я думаю, тяжело вздыхая,
В груди беспокойно трепещет
Мое утомленное сердце [2].

Божества у Цюй Юаня уподобляются людям и наделяются теми же мыслями и чувствами. Отношения человека с божеством описаны как любовное чувство, что разительно отличает гимны Цюй Юаня от конфуцианских гимнов «Книги песен». Цюй Юань не рационализирует миф и не переводит его в область этического учения, он наделяет миф чувственным содержанием, превращает ритуальную лирику в интимную. Приведём ещё один пример – на этот раз отрывок из гимна «Владыке реки Сян», который написан от лица девушки:

Почему ты не приходишь,
Мой возлюбленный Владыка?
Почему один ты бродишь
По пустынным островам?
Ты взгляни, как я прекрасно
Постаралась нарядиться
И в своей легчайшей лодке
По течению плыву [2].

В лирике Цюй Юаня явно отразились древнекитайские ритуалы – например, обычай выдавать девушек «замуж» за духа реки. Однако их изначальное магическое содержание не упоминается: поэт читает миф и ритуал как историю человеческих взаимоотношений, и на этом основаны все стихотворения цикла «Девять напевов».

В поэме «Вопросы к Небу» лирический герой задаётся огромным количеством вопросов. Начинаются они с метафизических:

Каков был довременный мир –
Чей может высказать язык?
Кто Твердь и Землю – "Верх" и "Низ"

Без качеств и без форм постиг?

Далее наступает очередь вопросов к китайской мифологии:

Фу-си, вступая на престол,

Кого из мудрых почитал?

Все ликов семьдесят Нюй-ва –

Змеиной девы – кто считал?

Постепенно герой движется от древности к современности и переходит к вопросам о закономерностях истории и политики:

Сонм царств – средь четырех морей...

Как терпит небо их раздор?

Ведь мелки пчелы, муравьи! –

Отколь их сила и напор? [2].

Лирический герой выражает непонимание закономерностей мира в том виде, в каком их преподносит традиция. Интерпретаторы поэмы наделяют её либо гносеологическим, либо полемическим содержанием [1, с. 205]. Первое означает, что Цюй Юань хотел обозначить лакуны в картине мира, которые необходимо как-то заполнить, второе – что он вступает в спор с господствующими представлениями о природе, истории и морали. Как бы то ни было, «Вопросы к Небу» – уникальный памятник древнекитайской литературы, в котором мифы не принимаются за неопровержимые факты, а, наоборот, подвергаются критике за их неправдоподобие и противоречивость. Здесь опять интересно сравнить творчество Цюй Юаня с конфуцианской традицией, ведь в конфуцианской литературе тоже нашлось место мифам. Правда, там мифы преподносятся как часть древней истории, чтобы служить образцом для современников. В отличие от представителей конфуцианской традиции, Цюй Юань видит в мифах не основания мирового порядка, а доказательство несовершенства мира. Вся поэма выражает мысль автора о противоречивости мира, отсутствии в нём окончательной истины – и мифология здесь понимается в том же ключе.

Значение мифологических мотивов в главном произведении Цюй Юаня – поэме «Лисао» – давно является предметом изучения многих исследователей. В этой автобиографической поэме автор рассказывает о том, как он был несправедливо отстранён от службы князю и вынужден теперь быть изгнанником. Биография автора излагается в первой части поэмы, а во второй описано так называемое «фантастическое путешествие» поэта: разочаровавшись в прежних идеалах, поэт садится в колесницу, запряжённую драконами и фениксами, и отправляется в путешествие по фантастическим местам китайской мифологии. Высказаны следующие трактовки этого сюжета:

1) путешествие в мир мифов – это метафора отрешённости героя от жизни, его уход во внутренний мир;

2) путешествие является аллегорией поисков идеальной любви (лирический герой хочет посвататься к мифической красавице Ми-фэй);

3) описывая своё путешествие в волшебном мире, Цюй Юань критиковал современное ему общество через образы-мифологемы;

4) сюжет путешествия связан с шаманскими практиками сакрального странствования в экстатическом состоянии – возможно, целью героя было очищение души и обретение бессмертия [1, с. 216–218].

Такое число интерпретаций говорит нам о том, что мифологические мотивы в поэме Цюй Юаня нельзя связать с какой-либо определённой идеологией или мировоззренческой концепцией. Как и во всём его творчестве, мифологические мотивы здесь подчинены цели личного самовыражения и, так или иначе, предполагают интерпретацию через понимание внутреннего мира самого автора. Всё это позволяет нам заключить, что Цюй Юань стал первым автором в китайской литературе, который перевёл мифологию в область индивидуального самовыражения и тем самым произвёл художественную и мировоззренческую революцию.

Список литературы:

1. Алимов И. А., Кравцова М. Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII в. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2014. – 1408 с.
2. Цюй Юань. Лисао [Электронный ресурс]. – СПб. : Кристалл, 2000. – Режим доступа: http://lib.ru/POECHIN/UAN/uan1_2.txt (дата обращения: 09.04.2020).

ФРЕЙМ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Неустроева Татьяна Михайловна

*студент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
РФ, г. Абакан*

Кутяева Ольга Михайловна

*научный руководитель, канд. филол. наук,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
РФ, г. Абакан*

В настоящее время в связи с переходом на антропоцентрическую парадигму в лингвистике и развитием когнитивной лингвистики произошло смещение акцента в изучении значения языковых единиц. Представители когнитивной лингвистики считают, что каждый язык представляет собой определенную систему репрезентативов, «благодаря которой носители языка могут воспринимать, структурировать, классифицировать и интерпретировать поток информации, которая поступает из окружающего мира. Возможность категоризации объектов позволяет объединять их в классы на основании определенных сходств». [Подвигина Н.Б., 2007] В связи с чем представляется актуальным изучение различных структур знаний, которые являются базовыми элементами концептуальной картины мира, а именно схемы, образы, скрипты, гештальт структуры, сценарии, планы и так далее.

Одним из центральных элементов концептуальной картины мира, а также одной из наиболее неоднозначно трактуемой ключевой категорией когнитивной лингвистики является фрейм. Фрейм (в переводе с английского) – это сооружение, скелет, остов, строение, каркас, корпус, система, рама.

Считается, что впервые термин «фрейм» был введен американским ученым Марвином Минским в 70-е годы XX при изучении психологической модели памяти человека и исследовании проблем искусственного интеллекта в своей работе «Структура для предоставления знаний». М. Минский понимает под фреймом некий абстрактный образ для стереотипизации информации и определяет как «минимальную необходимую совокупность признаков объекта или явления, позволяющую идентифицировать этот объект (явление), то есть то

минимальное описание, которое еще сохраняет сущность репрезентируемого объекта, позволяя тем самым вычлнить его из окружающего мира». [Минский,1979,с.7]Однако, анализ теоретической литературы показывает, что еще в 30 годы 20 века к данному понятию обращался Ф.Бартлетт в своей книге «Память». По мнению Ф.Бартлетта, при передаче своего прошлого опыта, люди пользуются стереотипными представлениями о действительности, которые он называл схемами. Но именно труды Минского являются отправной точкой для исследователей разных областей, которые адаптировали понятие фрейм для своих направлений.

В лингвистике понятие «фрейм» было адаптировано Чарльзом Филлмором в работе «Фреймы и семантика понимания». Термин «фрейм» понимается автором как группы слов, каждую из которых лучше изучать как единое целое, так как каждая группа является лексическим представителем некоторой единой схематизации опыта или некоторого знания: «такие группы слов удерживают вместе то, что они мотивируются, определяются и взаимно структурируются особыми унифицированными конструкциями знания или связанными схематизациями опыта, для которых можно использовать общий термин фрейм». [Филлмор,1985,с.54].

Именно Филлмор обратил внимание, что для обозначения этих структур используется много разнообразных терминов: «фрейм», «схема», «глобальная модель», «псевдотекст», «основание».

Т.А. Ван Дейк придерживался другой точки зрения. По его мнению фреймы представляют собой особый вид концептов, которые не связаны с контекстом. Он считал, что «знание организовано в концептуальные системы», которые «можно описывать в терминах фреймов» [Дейк. Т.А. 1989].

В кратком словаре когнитивных терминов можно найти следующее определение понятия «фрейм»: «Фрейм - набор предположений об устройстве формального языка для выражения знаний, в качестве альтернативы для семантических сетей, или для исчисления предикатов; набор сущностей, по предположению исследователя, существующих в описываемом мире

(метафизическая интерпретация понятия); фрейм дает представление о том, какой вид знаний существенен для такого описания; организация представлений, хранимых в памяти (человека и/или компьютера) плюс организация процессов обработки и логического вывода, оперирующих над этим хранилищем (эвристическая или имплементационная интерпретация). Фрейм - структура данных для представления стереотипных ситуаций, особенно при организации больших объемов данных» [Кубрякова, Демьянков 1996:184].

Анализ теоретической литературы свидетельствует об отсутствии единого определения природы и характеристик понятия «фрейм», что объясняется тем, что разные ученые используют эти понятия различая по статичности и динамичности, по типам выводов, которые они позволяют сделать и так далее.

Проанализировав многочисленные определения термина «фрейм» можно прийти к выводу, что все они объединены общим понятием «некоторой» схемы или структуры, отражающую когнитивную и языковую составляющую данного понятия.

Представители некоторых лингвистических школ рассматривают фрейм как систему, которая предполагает выбор языковых средств – грамматических правил, лексических единиц, языковых категорий, – связанных с прототипом сцены. Последователи Э.Гоффмана считают, что фрейм представляет собой базисный элемент, которые исследователь в состоянии идентифицировать в рамках ситуаций и используется больше в социологических науках. Третьи рассматривают фрейм как объединяющую категорию для схемы, сценария, когнитивной модели. Четвертые понимают под «фреймом» единицу знаний, организованную вокруг некоторого понятия, но, в отличие от ассоциаций, содержащую данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия.

Так же как и само понятие, механизм исследования фрейма отличается у разных ученых.

Марвин Минский рассматривает исследование фрейма с точки зрения наличия различных взаимоотношений и связей между элементами внутри иерархической структуры, которая представляет собой совокупность термальных узлов-фреймов и нетермальных узлов, которые содержат в себе информацию, относящуюся к объекту, который описывает фрейм. Этот метод можно широко использовать для представления информации общего характера, анализа множества сходных задач, отработки техники решения задач логическими методами, а также он может служить полезным средством распространения фреймовых систем.

Филлмор, во фреймовой семантике, соотносит сцену и «фрейм» посредством перспективы, что позволяет определить центральное (прямое) и переносное (например, метафорическое) значений, синонимию, семантическое поле и так далее. В процессе речи иерархия превосходства определяет, какие участники выдвигаются на передний план, а какие отодвигаются на задний. Схемы, или контуры (frameworks) понятий, или термов, соединены в систему, придающую связность тому или иному аспекту человеческого опыта. Именно поэтому, по мнению автора, эффективнее изучать новые слова, объединяя их единое семантическое поле.

Метод, разработанный немецким ученым К.П. Конердингом, позволяет исследовать «фрейм» по определенным критериям. Проанализировав существительные немецкого языка, лингвист выделил матричные фреймы, которые являются базой для остальных «фреймов»: предмет, организм, институт, действующее лицо, событие, действие, состояние, часть, целое, окружение, которые позволяют выявить элементы «фрейма», обладающих наибольшей степенью конкретности- конкретных наполнителей.

Резюмируя все выше перечисленное, можно сделать вывод о том, что понимание природы фрейма и его практическое исследование зависит от направления, в котором он изучается, потому что изначально это понятие зародилось в программировании при изучении искусственного интеллекта. Тот факт, что в современной науке не существует единого мнения ученых по

данному вопросу, говорит о необходимости продолжения исследований в данном направлении.

Список литературы:

1. Ван Дейк. Т.А. Язык. Познание. Коммуникация - М.: Прогресс, 1989. - 312 с
2. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – No 4. – С. 17-19.
3. Демьянков В. З., Кубрякова Е. С. Когнитивная лингвистика // Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. – КСКТ, с.53–55.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний - М.: Энергия, 1979. - 152 с
5. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // НЗЛ. Вып. XXIII. М., 1988. [С. 52-90.]
6. Подвигина Н.Б. Понятие концепта и концептосферы URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kontsept-a-i-kontseptosfery> (дата обращения 12.04.2020).

СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА В НОВОСТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ РОССИЙСКИХ И ЧЕРНОГОРСКИХ СМИ

Пелевич Елена магистрант

*Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
РФ, г. Москва*

Аннотация. Статья посвящена выявлению стилистически маркированных единиц в русских и черногорских новостных заголовках. Выявлением коннотативной маркировки лексических единиц сравнивается информативный и прагматический потенциал заголовков, освещающих одну тему в обоих языках. Автором делается вывод о том, что информативная функция и субъективная оценка являются основными параметрами при создании новостного заголовка.

Ключевые слова: новостной заголовок, стилистическая маркированность, коннотация, русский язык, черногорский язык

Заголовок представляет собой важную часть новостного текста. Он является первым контактом с читателем и от него зависит будет ли статья прочитана. Очень важно оформить заголовок который будет понятным и информативным. С другой стороны, от заголовка требуется экспрессивность, поскольку он является сочетанием экспрессивности и стандарта. Таким образом, в актуализации заголовка главную роль играют средства экспрессивного синтаксиса и стилистически маркированная лексика. На важность коннотативно и стилистически-маркированных слов указывает Э.В. Кузнецова, отмечая что, без такой лексики не может обойтись ни один язык: «это необходимые средства совершенствования и гибкости речевой культуры, средства, с помощью которых в объективную информацию, выражаемую с помощью слов, «врывается» субъективный человеческий фактор» [2, с.182].

Исследования заголовка с позиции лингвостилистики получили всестороннее отражение в российской науке. Актуальным и важным предметом анализа является раскрытие приемов в создании воздействующего потенциала

заголовка. Таким образом, работы по анализу лексико-стилистических особенностей заголовков являются до сих пор важным вкладом в исследовании языка СМИ.

В рамках данной статьи мы проанализировали способ функционирования лексических единиц в заголовках новостных заметок общественно-политической тематики в русских и черногорских СМИ, которые обозначают одно событие. Анализ показал, что в освещении общественно-политических событий наиболее активно используется нейтральная лексика, так как это является лучшим способом сохранения информативного потенциала заголовка. К активно употребляемой лексикой относится и терминология политического дискурса, а также культурно маркированные единицы, то есть фразеологические обороты.

Поскольку рассматриваемый нами материал демонстрирует, что определенная лексика несет негативную или положительную коннотацию, мы согласны с теми авторами, которые отмечают, что стилистически маркированная лексика и их коннотативное содержание взаимосвязаны: «понятие экспрессивности тесно связано с такими понятиями, как образность, интенсивность, эмоциональность, стилистическая маркированность, а отчасти и субъективная модальность» [5, с. 64]. Использование какого-либо выражения у адресата не появляется только понятийное содержание, указывающие на форму слова, но и целый ряд других смысловых ассоциаций, которые имеют отношение к коннотациями [2]. Итак, перейдем к рассмотрению примеров.

В заголовке на русском языке новость о том, что правительство США ввело санкции против Северной Кореи, обозначается коннотативно окрашенным глаголом дожать, который несет негативную оценку: *Вашингтон решил дожать Северную Корею* [3]. В черногорском языке та же самая информация актуализирована более нейтральной лексикой: *Tramp objavio do sada najoštrije sankcije Sjevernoj Koreji* («Трамп объявил до сих пор самые жесткие санкции против Северной Кореи») [7]. В следующем примере на русском языке *Врачи потребовали проверить Трампа на возможные проблемы*

с головой [4] употреблено словосочетание «проблемы с головой», которые в заголовке имеет негативную коннотацию. Новость о медосмотре президента США в черногорском языке представлена фразеологическим оборотом с помощью сравнения *zdrav kao drijen* (букв. здоров как кизил): *Bijela kuća: Tramp zdrav kao drijen* [6] («Белый Дом: Трамп здоров как бык»), которое имеет стилистическую окраску, так как фразеологизм всегда несет метафорическое, образное значение. Так, сообщение правительства США о стабильном здоровье президента подчеркивается коннотативно насыщенной единицей.

Таким образом, можно заключить, что лексика без коннотативной маркировки употребляется для формального и объективного изложения ситуации, а стилистически-маркированные единицы в заголовках способствуют экспрессивности и привлекательности новостного текста. Также, вышеуказанное позволяет сделать вывод о том, что данные единицы вызывают у читателя положительное или негативное отношение к объекту новостного текста.

Список литературы:

1. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка: Учебное пособие для фил. фак. ун-тов / Э.В. Кузнецова. М.: Высшая школа, 1989. - 216 с.
2. Лунькова Л.Н., Мордакина М.В. О взаимосвязи коннотации и стилистической маркированности (на материале английского и немецкого языков) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8, № 3. – С. 620-629. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-620-629.
3. Вашингтон решил «дожать» Северную Корею // Лента.ру – 2018. [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://lenta.ru/news/2018/02/23/sankcii/> (Дата обращения: 30 марта 2020 года)
4. Врачи потребовали проверить Трампа на возможные проблемы с головой // Лента.ру – 2018 [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://lenta.ru/news/2018/01/14/mental/> (Дата обращения: 30 марта 2020 года)
5. Широкова А.Г., Ананьева Н.Е., Васильева В.Ф., Изотов А.И. Сопоставительные исследования грамматики и лексики русского и западнославянских языков / Под ред. А. Г. Широковой. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. — 326 с.

6. Bijela kuća: Tramp zdrav kao drijen // Vijesti.me – 2018 [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://mondo.me/info/Svijet/a652407/Bijela-kuca-Tramp-zdrav-kao-drijen.html> (Дата обращения: 30 марта 2020 года)
7. Tramp objavio do sada najoštrije sankcije Sjevernoj Koreji // Vijesti.me – 2018 [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://www.vijesti.me/index.php/svijet/globus/tramp-objavio-do-sada-najostrije-sankcije-sjevernoj-koreji> (Дата обращения: 30 марта 2020 года)

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ БИБЛЕИЗМОВ В ЗАГОЛОВКАХ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Чернова Ирина Сергеевна

*студент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
РФ, г. Нижний Новгород*

Кондратьева Светлана Алексеевна

*студент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
РФ, г. Нижний Новгород*

Новосёлова Антонина Николаевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент,
Национальный исследовательский Нижегородский университет
им. Н.И. Лобачевского,
РФ, г. Нижний Новгород*

Русский язык постоянно и непрерывно развивается. В нем появляются новые слова, происходят заимствования из различных источников, к числу которых можно отнести Библию. В лингвистике уделяется особое внимание их употреблению, а также функционированию в современном русском языке.

Данная тема актуальна, поскольку в средствах массовой информации активно используются библейские выражения, обладающие экспрессивностью, лаконичностью, способностью отражать емко современные проблемы и привлекать внимание читателей.

Объектом исследования являются библеизмы – слова, словосочетания, которые относятся к текстам Библии.

Предмет исследования – особенности библеизмов в заголовках СМИ

Цель исследования - описание особенностей употребления библеизмов, используемых в средствах массовой информации,

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи:

- 1) Дать определение понятия «библеизм».
- 2) Изучить классификацию функций «библеизмов» в СМИ

3) Установить особенности использования библеизмов в сети Интернет

В лингвистических словарях, трудах ученых нет однозначного определения понятия «библеизм». Исследователи предлагают широкое и узкое понимание «библеизма». Так, Е. М. Верещагин дает следующее определение термина: «Слова, устойчивые словосочетания, целые выражения и даже фразы, которые заимствованы из Библии или подверглись семантическому воздействию библейских текстов» [1, с. 94]. Данное понятие очень широкое, так как охватывает понимание библеизма на основе его происхождения, а также с учетом его воспроизводимости. Однако в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой объем понятия сужается, поэтому под библеизмами понимаются «библейские слова или выражения, которые вошли в общий язык» [2]. То есть это высказывания из библейских текстов, которые используются повсеместно как в прямом, так и в переносном значении. Наиболее узкое определение дают Т.В. Гончарова, В. Плешков, Н. Тумка: «Под библеизмами понимаются языковые единицы предикативного и непредикативного характера, употребление которых связано с образным, метафорическим переосмыслением имён персонажей, реалий и сюжетов Библии, а также других книг Священного Писания» [3]. Но если придерживаться этого определения, то библеизмами нельзя будет считать некоторые афоризмы из Библии, но употребляемые в прямом значении (например, «всему свое время», «кто не со мною, тот против меня»). Поэтому мы будем придерживаться более широкого определения Е. М. Верещагина, потому что автор, давая определение, относит к библеизмам не только высказывания, выражения, но и библейские категории (например, добро, дух, свет), и названия реалий (твердь).

Библейские высказывания в последнее время часто употребляются в публицистической литературе. Одним из видов публицистики являются СМИ. Под СМИ мы понимаем периодические печатные издания, телевидение, радио, сеть Интернет. В современном мире они играют значительную роль и выполняют политико-идеологическую, социально-культурную, просветительскую, воспитательную функции. Также СМИ оказывают влияние

на мнение людей, способны убеждать. Поэтому для привлечения внимания читателя используют яркие заголовки текстов статей, новостей. Рассмотрим, какие же функции выполняют библеизмы в СМИ на примерах статей в сети Интернет.

Е.А. Редкозубова в своем исследовании «Функционирование ветхозаветных библеизмов в светских британских СМИ» [4] выделяет следующую классификацию функций библейских выражений:

1) функция привлечения внимания читателя (позволяет заинтересовать людей);

2) художественно-выразительная (создает стилистическую окраску заголовку);

3) мировоззренческая (выражает взгляды автора на жизнь);

4) эмотивно-оценочная (выражает отношение автора к проблеме);

5) функция кодирования информации (для сокрытия смысла, доступного лишь определенному кругу лиц);

6) юридическая функция (создает эффект игры слов);

7) персуазивная функция (подтверждает правдивость высказывания, ссылаясь на авторитетный источник).

В основном библейские слова выполняют несколько функций одновременно. Например, рассмотрим название статьи на сайте «Победа РФ» [5] о сборе денежных средств на создание Ржевского мемориала советскому солдату. Заголовок звучит так: «Классика внесла лепту». «Внести лепту»-это библейский фразеологизм, источник происхождения которого евангельская притча о бедной вдове, которая во время сбора пожертвований в храме отдала все, что у нее было: две последние монеты — лепты. Таким образом, заголовок выполняет функцию привлечения читателя, художественно-выразительную, юридическую. А название статьи на информационном портале «Рамблер» [6] «Ад крошечный» выполняет такие функции, как эмотивно-оценочную, мировоззренческую. Итак, библеизмы в заголовках статей выполняют одновременно несколько функций.

По наблюдениям исследователей Швидченко А.Ю., Поляковой Л.С., Макаровой Е.В. в работе «Функционирование библеизмов в СМИ», при изменениях в различных сферах жизни общества (политической, экономической, культурной, социальной) активизируется использование библеизмов, не имевшие ранее широкого употребления [7]. Это происходит потому, что библеизмы наполнены смыслом, которые позволяют иначе посмотреть на современные проблемы жизни людей. Также библейские выражения являются яркими языковыми средствами, которые обладают экспрессивностью, сжатостью, что помогает использовать их для оценки окружающей действительности.

Мы считаем, что происходит активное употребление библейских выражений при изменении в политической сфере жизни людей. Рассмотрим данный тезис на конкретных примерах. На сайте «Федерального агентства новостей» была опубликована статья о 56-ой Мюнхенской конференции [8]. В заголовке был использован библеизм «вытащить из глаза бревно», который означает в данном контексте смотреть на мировую политику справедливо. На информационном портале Рамблер название статьи звучит так: «Японский «волк в овечьей шкуре» нам угрожает» [9]. В статье говорится о том, что Япония негативно относится к поправкам в Конституцию РФ. Библеизм «волк в овечьей шкуре» в этом случае используется, чтобы показать несправедный гнев со стороны Японии.

Таким образом, изучив особенности библеизмов в современном русском языке, мы пришли к следующим выводам:

1) В современном русском языке библеизмы - это и отдельные слова, и фразеологизмы и афоризмы библейского происхождения, которые приобрели переносное значение, и устойчивые сочетания слов и отдельные слова, непосредственно и опосредованно связанные с конкретными библейскими сюжетами и ситуациями, а также цитаты из Библии.

2) С точки зрения структуры, библеизмы, функционирующие в современных СМИ, представлены словами, устойчивыми сочетаниями, афоризмами.

3) Функционирование библеизмов с СМИ определяется целями, преследуемыми авторами, характером информации.

4) Основная функция библеизмов в современных СМИ - номинативная. Авторы нередко используют библейские слова для обозначения негативных эмоций. Однако библеизмы чаще всего выполняют несколько функций.

5) Библеизмы с современных СМИ начинают активно использоваться при изменении общественной жизни людей в социальной, экономической, культурной, особенно политической сферах.

Список литературы:

1. Е.М. Верещагин «Библейская стихия русского языка»; журнал «Русская речь», издательство: Российская академия наук (Москва) 1993г.
2. О.с. ахманова словарь лингвистических терминов <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/> (Дата обращения 3.03.2020г.)
3. Т.В. Гончарова, В. Плешков, Н. Тумка Структурно - семантическая характеристика библеизмов, функционирующих в современной публицистике // Структурно - семантические характеристики слова и предложения. - Липецк, 1991 Прибытько Е.Н. «Библеизмы в языке современных газет» 2002г., Воронеж
4. Е.А. Редкозубова «Функционирование ветхозаветных библеизмов в светских британских СМИ» <http://hses-online.ru/2016/05/13.pdf> (Дата обращения 5.03.2020г.)
5. Статья «классика внесла лепту» 24.10.2019г. <https://pobedarf.ru/2019/10/24/67893452tu/> (дата обращения: 5.03.2020г.)
6. Статья «ад кромешный» 24.07.2018г. (дата обращения: 5.03.2020г.) <https://news.rambler.ru/community/40402437-ad-kromeshnyy/>
7. Швидченко А.Ю., Полякова Л.С., Макарова Е.В. [и др.] Функционирование библеизмов в сми // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XXXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 7(38). – Новосибирск: СибАК, 2014.
8. Статья «Сенатор Джабаров посоветовал Штайнмайеру вытащить бревно из глаза» 15.02.2020г. (Дата обращения 7.03.2020г.) <https://riafan.ru/1250876-senator-dzhabarov-posovetoval-shtainmaieru-vytashit-iz-glaza-brevno>
9. «Японский «волк в овечьей шкуре» нам угрожает» 26.02.2020г. (Дата обращения 7.03.2020г.) <https://news.rambler.ru/asia/43749588-yaponskiy-volk-v-ovechey-shkure-nam-ugrozhaet/>

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам XXVII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 4 (27)
Апрель 2020 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: humanities@nauchforum.ru

16+

